

ИННА ДВОРЦОВА

ЖЕЛАННАЯ ПЛЕННИЦА

Инна Дворцова

Желанная пленница

<https://litres.ru/74495548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой одержимый властью муж поднял мятеж против короля, а расплачиваться пришлось мне. Я стала заложницей. С моей помощью король надеялся ослабить бунтовщиков.

Вот только просчитался монарх — мужу я, как оказалось, не очень-то и нужна, и его идея подавить бунтовщиков с грохотом провалилась.

Однако вместо того, чтобы вернуть меня домой, король внезапно передумал и теперь хочет оставить меня при себе.

Ненавижу мужа, за то что стала разменной монетой в его борьбе за власть!

И короля тоже ненавижу — за то, что сделал меня игрушкой в своих руках!

Но, вопреки здравому смыслу, нас непреодолимо тянет друг к другу...

В книге вас ждут:

любвеобильный король дракон,

героиня с принципами из-за которых и страдает,

муж изменник и чудака (на букву м),

препятствия в любви, которых будет очень много,
и конечно же любовь преодолевающая все препятствия.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	72
Глава 15	77
Глава 16	82
Глава 17	88
Глава 18	93
Глава 19	98
Глава 20	103
Глава 21	108
Глава 22	113
Глава 23	119

Инна Дворцова

Желанная пленница

Глава 1

— Госпожа, королевское войско движется к замку, — ошастливил меня начальник охраны.

Я недоумевающе посмотрела на рыцаря Ле Сталя. Он отличался здравым умом и верностью своему сюзерену.

— Ты уверен? — Задала я глупый вопрос, чтобы просто потянуть время.

Я была ошеломлена этим известием и не знала, что делать дальше.

— Пошлите гонца навстречу и оповестите короля, что в замке нет моего мужа, — приказала я.

Ле Сталь замялся, но всё-таки решился:

— Ваш муж поднял мятеж против короля, — пряча глаза, произнёс он. — И Его Величество знает, где сейчас находится граф Эльц. Посылать гонца бесполезно.

Вскочив, я нервно зашагала по огромному залу.

Мятеж, значит. Меня, разумеется, не стоит посвящать в такие планы. За три года нашего брака граф посетил меня в замке Монфор, который достался мне в качестве приданного, от силы три раза. Сам он жил и развлекался в своём

замке Эльц.

А теперь я должна отвечать за его глупый поступок. То, что у мужа мало шансов против короля, было ясно как божий день. Ясно и то, что удержать замок я не смогу.

Наш король Ричард — дракон, и на службе у него целое драконье войско, которое просто сожжёт мои земли.

Но и сдаться без боя я не могу. Гордость не позволяет.

— Мы будем сражаться, — громко заявила я. — Отправьте женщин и детей из замка в окрестные деревни. В Монфоре должны остаться только воины.

— А как же вы, госпожа Анна?

Я пожала плечами. Чему быть, того не миновать.

К полудню в замке остались только мужчины и я со своей камеристкой. А войско короля Ричарда уже было в двух милях от Монфора.

— Он же мог сжечь нас с воздуха, но почему-то даёт время подготовить оборону, — удивился ле Сталь.

— Проявляет благородство, чтобы мы могли проиграть с честью, — со злостью ответила я. — Ночь предстоит жаркая. Всё готово к обороне?

Ле Сталь кивнул. Он, старый вояка, понимал, что нас ждёт.

Надев на лёгкое платье рыцарские латы, я поднялась на стены замка.

Королевское войско собралось у подножия замка. Отдельно стояли воины-драконы, готовые обратиться и поддержать

атаку с воздуха.

Люди готовились к атаке. Каждый из них был в полном боевом снаряжении, с мечами и щитами. Они не боялись сражения. Каждый из них был готов умереть за своего господина. Фанатичная верность войск государю была известна за пределами страны.

И только такой безумец, как мой муж, мог решиться пойти против короля.

Что я могла сказать своим воинам, чтобы поднять их боевой дух? Сражайтесь, умирайте, но мы всё равно проиграем?

Я медленно шла вдоль рядов своего немногочисленного войска. В их глазах я читала те же мысли, что поселились и в моей голове. Они знали, на что шли. Я знала, на что их обрекаю.

— Мои славные воины, — начала я, и голос мой сорвался. — Делайте, что должно, и будь, что будет. Единственное, что я могу пообещать вам, что останусь рядом с вами и, если богу будет угодно, умру вместе с вами или выживу тоже вместе с вами. Да поможет нам бог!

Ни один не высказал позорной мысли сдаться.

— Драконы! — закричал дозорный.

Мы с ужасом наблюдали, как чешуйчатые разноцветные тела взмыли в небеса. Их мощные крылья создавали ветер, который шевелил траву на земле.

Раздался сигнал к атаке. Войско короля бросилось на штурм.

— Да пребудет с нами сила! — раздался крик моих воинов и стрелы полетели в штурмующих.

Лучники закрылись щитами от огненной атаки штурмующих с воздуха драконов.

“Мы обречены! Нам не выстоять”, — мелькнули позорные мысли, и я взялась за меч.

— Монфор! — Закричала я, вскинув руку с мечом.

— За Анну Монфорскую! — Ответил нестройный гул голосов, выкрикивая мою девичью фамилию.

Драконы кружили над замком, не спеша в новую атаку. Мои лучники, укрытые за стенами, начали стрелять.

Нападавшие ринулись к стенам, метая камни и огненные бочки с катапульт. Каждый удар о стены резонировал в воздухе.

Сражение разгорелось. Звуки битвы заполнили воздух: крики воинов, стук металла о металл, глухие удары, когда огонь сталкивался с камнями.

Люди штурмовали ворота, надеясь прорваться внутрь, драконы обрушивали на стены замка огненные струи. Защита крепости была организована слаженно, но этого было мало. Нападавших было слишком много, а защитников катастрофически мало.

Массивные ворота замка были разбиты тараном, и во внутренний двор ворвалось вооружённое войско.

Оставшиеся в живых воины клана Монфор закрыли собой всё ещё стоящую на донжоне свою госпожу.

К группке отчаянно сопротивляющихся людей медленно поднимался король-дракон. Из-за спин защитников я могла рассмотреть его внешность.

Очень высокий, статный, одетый в лёгкую броню, которая служила больше украшением, чем защитой.

Длинные тёмные волосы собраны на затылке, а чёрные, как уголь, глаза внимательно наблюдали за мной. Да, я могла поклясться, что он видел меня и уже принял решение.

Я была готова принять смерть с гордо поднятой головой. Семьи изменников казнят без суда и следствия. А Ричард захватил замок не для того, чтобы поинтересоваться моим самочувствием или спросить совета по подавлению мятежа мужа.

— Леди Анна, — приветствуя, склонил голову король в лёгком кивке.

— Ваше Величество, — вежливо ответила я, трясаясь от страха. Сердце стучало так, что я не слышала собственного голоса.

Дотронувшись рукой до плеча Ле Сталя, дала ему понять, чтобы воины расступились. Что ж, я проиграла свою жизнь, но нужно спасти чужие.

— Ваша дерзость не знает границ, — его голос, словно раскаты грома, слышен был даже за пределами замка.

Я тяжело вздохнула и потупила глаза, показывая всем своим видом, что глубоко раскаиваюсь.

— Где ваш муж, леди Анна? — понизив голос, спросил

король.

— Я не знаю, Ваше Величество, — честно призналась я.
— Мы не виделись уже больше года.

Король заинтересованно посмотрел на меня, дольше, чем положено по этикету. Хотя какой сейчас этикет. Мы стоим в горящем замке среди трупов, а я думаю о манерах. Какая глупость лезет в голову.

— Правду вы говорите или нет, не имеет значения, — холодно произнёс король. — Вы поедете с нами в качестве заложницы.

Глава 2

Моё сердце забилося сильнее от страха за своё будущее. Я не питала иллюзий, что король пожалеет меня. Участь заложниц незавидна, особенно жён мятежников.

Он попробует использовать меня против мужа, но, узнав, что Эдмону я нужна как прошлогодний снег, избавится от досадной помехи.

Гордо вскинув голову, я произнесла, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Только не отыгрывайтесь на ни в чём не повинных людях.

— Госпожа, — предупреждающе произнёс Ле Сталь, намекая, что перехожу границы дозволенного.

За своих людей я буду драться, как и они за меня. Так научил меня отец. Хорошая хозяйка земель прежде всего думает о людях и лишь в последнюю очередь о себе.

— Не забываетесь, леди Анна, — разозлился король, которого я выставила злым тираном. — Я могу разрушить ваш замок до основания и убить всех, кто так или иначе принадлежит роду Эльц.

— Здесь никто, кроме меня, не принадлежит к этому роду, — с достоинством ответила я. — Это люди клана Монфор, которые преданы лично мне и пошли за мной, когда меня выдали замуж.

Намеренно используя фразу “выдали замуж”, вместо “вышла замуж”, показав таким образом, что я подневольна, как и любая другая женщина.

— Ваше Величество, прошу вас в замок, — пригласил монарха Ле Сталь. Старый друг нашей семьи предпочёл не заметить выбитые ворота, обгорелые стены замка и тех самых драконов, которые полыхали огнём, а теперь чинно устроились у нас во внутреннем дворе. Для него важнее, чтобы за плохой приём король не отыгрался на мне.

О короле Ричарде ходили не самые приятные слухи. Поговаривали, что он вспыльчив, несдержан в словах и делах. Обидчив и мстителен. Рубит головы чаще, чем щёлкает орехи. А ещё говорили, что уж очень он охоч до красивых женщин.

— Леди Анна, вы жена мятежника, не забывайте об этом, когда в следующий раз захотите показать свой норов, — обидно рассмеялся король, и его свита подхватила смех.

Отчаянно покраснев, я поспешила к дверям замка. От неловкости и смущения едва не упала, наступив на подол платья. Чтобы удержаться на ногах, пришлось опереться на меч.

— Зачем вам меч, леди? Ваше оружие — прятка, — поднялось настроение у короля из-за того, что я выставилась полной дурой.

Не помня себя от бешенства, я резко развернулась, чтобы высказать всё, что думаю о его шуточках, и напоролась на

предупреждающий взгляд Ле Сталю.

— Ваша правда, государь, — слишком резко произнесла я и, подобрав юбки, понеслась в свою комнату.

Дура, дура, дура! Ты кого хотела поучить хорошим манерам? Да скорее твоя голова украсит стену замка, чем король спустит дерзость в свой адрес.

Сердце неистово колотилось. Отдав распоряжение приготовить пир для короля, я отправила мальчика в деревню за слугами. А сама спряталась в кабинете, спешно пряча в тайник то, что не должно попасться на глаза никому.

Ещё одной задачей было отдать приказ о восстановлении замка. Это разрушать быстро, а на восстановление уйдут годы и много золота, которого и так не хватает.

— Постарайся сберечь хоть что-то от разграбления, — попросила я управляющего, который по моему приказу явился в кабинет, пока король и его приближённые пировали в зале приёмов. — Меня король забирает в заложницы. Тебе и Ле Сталю придётся самим восстанавливать замок.

Старалась не показывать вида, как мне тяжело. Король не оставит меня в живых. Я запоминала каждый камешек моего дома. Дома, где я была счастлива, живя в одиночестве.

Думала о чём угодно, но только не о том, какая участь ждёт меня в руках короля Ричарда. Насчёт своей судьбы я не обольщалась.

— Госпожа, вас зовёт король, — вбежала запыхавшаяся служанка. — Он крайне недоволен вашим отсутствием.

Даже не взглянув, как я выгляжу, поспешила на зов.

— Госпожа, у вас порвано платье, а лицо в саже, — вдогонку кричала мне служанка. Некогда приводить себя в порядок, да и к чему? Перед кем красоваться? Я замужняя женщина, король тоже женат. Остальные дворяне из свиты Ричарда побоятся связываться со мной.

Жена мятежника — звучит как охранная грамота от поползновений излишне ретивых мужчин.

Остановившись возле дверей зала, я глубоко вздохнула, приводя дыхание в порядок. Не нужно, чтобы хоть кто-то догадался, что я спешила.

— Леди Анна, — глаза короля загорелись опасным блеском, — где же вы ходите?

— Простите, Ваше Величество, — присела я в реверансе. — Прощалась.

Король поморщился, но алкоголь и хорошее настроение от победы взяли вверх.

— Садитесь рядом со мной и расскажите, с кем прощались, — сально улыбнулся король. — Вы же сказали, что мужа нет в этом замке.

— А разве прощаются только с мужем? — Удивилась я, присаживаясь рядом.

Ричард тут же положил на мою тарелку жареную перепёлку. Терпеть не могу перепелов, предпочитая кроликов.

— А с кем ещё прощаться замужней женщине? — Изобразил удивление король. — Неужели с любовником?

Каждый судит по себе. Ричард искренне считал, что если муж перестаёт интересоваться женой, то она вправе завести любовника. У меня же другая философия.

— Верность для Монфоров не пустой звук, — ответила я венценосному сплетнику, — как супружеская, так и подданническая.

Король как-то странно посмотрел на меня.

— Да, не повезло вам выйти замуж за Эльца, — внезапно трезвым голосом произнёс он. — Но я исправлю это недоразумение.

Глава 3

Наблюдая за королём, я отчётливо понимала, что вся его развязность лишь ширма, за которой прячется незнакомец. Очень опасный незнакомец.

Казалось, вроде бы он был пьян, а через мгновение трезвее нашего священника.

Шутить с ним опасно, а ещё лучше держаться подальше. Надеюсь, заложников не держат в тюрьме. Я содрогнулась.

— Так, что скажете, Анна? — Спросил он.

— О чём? — Задумавшись, я потеряла нить разговора, и пришлось переспрашивать.

— О муже, разумеется, — недовольно ответил Ричард.

— А что мне нужно о нём сказать? — Растерялась я. — Мужа я видела всего три раза в жизни. Четыре. Свадьбу не посчитала.

Он усмехнулся. Казалось, что моя неустроенность в семейной жизни очень нравилась королю.

— Я отослал ультиматум вашему мужу, — довольно сообщил он. — Написал, что замок Монфор и его жена захвачены, и потребовал сдаться.

Едкая, словно кислота, горечь разлилась в душе. Вряд ли Эдмон согласится на условия монарха. Для него слаще власти и нет чего. Даже интрижки так не возбуждали, как жажда господства. Если уж эта зараза пустила корни, то пиши про-

пало. Вот и Эдмон считай уже труп. Неважно, сколько будет длиться противостояние. Исход может быть только один — смерть либо короля, либо мятежника.

— Идите, собирайтесь в дорогу, — махом руки отпустил меня государь. — Много с собой не берите. Прикажите прислать вещи в мой замок.

Я судорожно вздохнула. Воздуха отчаянно не хватало. Я боялась остаться одна. До сих пор люди моих родителей оберегали меня, даже от собственного мужа, не позволяя ему распускать руки. Теперь что меня ожидает? Мрачное предчувствие сдавливало грудь.

— Ну, идите же, — поторопил меня король. — Выезжаем на рассвете.

Я, подобрав юбки, чтобы не опозориться снова, высоко подняв голову, вышла из зала.

Пусть не думает, что смог сломить меня. Хотя сейчас я чувствовала себя сломанной и выброшенной на помойку куклой. Муж поигрался и переключился на другое. Мятеж существенно интереснее собственной жены. Снова спазм сжал горло. Невыплаканные слёзы мешали дыханию.

Погрузившись в переживания, я прошла по большому коридору и повернула к лестнице на второй этаж, где находилась моя комната. Мне нужно решить что из одежды взять с собой. Надо было спросить государя, где я буду жить, но я не решилась. Боялась услышать страшное слово “тюрьма”.

— Куда же вы так спешите, леди Анна?

На пути у меня возник рослый мужчина. Присмотревшись, я отметила богатую одежду. Значит, дворянин. Только бы не дракон.

— К себе в комнату, — поспешно ответила я, не поднимая глаз.

Мужчины из свиты короля возбуждены выпивкой, и провоцировать незнакомца я не хотела.

— Не торопитесь, — рассмеялся он. — Давайте познакомимся.

Он сделал несколько шагов навстречу мне и застыл в опасной близости. Я затаила дыхание, боясь пошевелиться. От него явственно пахло спиртным.

— Вы знаете моё имя, милорд...

— Тристан Глостер, — любезно подсказал он мне своё имя.

— Вот и познакомились, позвольте пройти, милорд Глостер.

Шагнула в сторону, пытаясь обойти его. Тяжёлая рука преградила мне путь, оперевшись в стену. Я оказалась в ловушке.

— Не так быстро, любезная мятежница, — он расхохотался от собственной шутки. — Пригласите меня в свою комнату, угостите вином, да согрейте лаской.

Вздрогнув от отвращения, я сделала несколько шагов назад.

— Пустите, милорд. Нет чести в том, чтобы притеснять

женщину.

Он пьяно расхохотался.

— А много чести в том, чтобы поднимать мятеж против своего господина, — внезапно он схватил меня за руку и потащил на себя.

Не ожидав нападения, я не успела увернуться.

— Ну, что ж, милая, такая негостеприимная, — возбуждённо прошептал он. Его пальцы больно сжали подбородок, заставляя посмотреть на него.

Он был старше короля. Наглее. Светлые, русые волосы спадали до плеч. Тёмные глаза сверлили взглядом.

Я охнула от страха. Он снова рассмеялся.

— Отпустите, милорд, если я буду отвечать за мятеж моего мужа, то точно не перед вами, — разозлилась я, отступая от него насколько могла. — Ответ я буду держать только перед Его Величеством. А сейчас дайте мне пройти.

С пьяными надо разговаривать уверенно, так учил меня отец. Не показывать страха. Но с этим мужчиной почему-то не получилось. Его не испугал мой тон и мои слова, а лишь дали новый повод для веселья.

Глостер больно сжал руку и снова притянул к себе. Его карие глаза потемнели от гнева.

— Не смей мне перечить, дрянь, — зло проговорил он.

Я упиралась, боясь, что он силой возьмёт меня, как какую-то служанку.

— Послушайте, не надо, — со слезами просила я. — Не

трогайте меня, милорд.

— Ты думаешь, что просто так будешь жить в королевском замке?

Я помотала головой. Я вообще не могла ни о чём думать, кроме того, что он тащил меня к лестнице, как жертвенную овцу на закланье.

— Умная девочка, — осклабился он, а меня чуть не вырвало от ужаса. — Я первый у тебя, а потом нас будет много. Каждый захочет развлечься с женой вождя мятежников.

Едва не упав в обморок от этой зловещей новости, а нашла в себе силы сказать:

— Его Величество обещал мне защиту. Да и не обменяет граф Эльц обесчещенную жену.

— Он и так не поменяет, знает, как развлекаются с пленницами, — схватил он меня за подбородок сильными пальцами. — А чем ты лучше их?

Он впился мне в губы жестоким поцелуем, показывающим, что я в его власти. Оттолкнув мою голову, он принялся расстёгивать пряжку ремня.

Глава 4

Ужас сковал меня. Вместо крика из горла вырывались хрипы. Слезы катились из глаз. Да я даже о пощаде не могла попросить, голос исчез от страха.

Насильник освободился от штанов. Рванул на груди платье. Силы не хватило разорвать добротную ткань. Я судорожно вдохнула воздух.

Проклятый Глостер, чтоб его черви ели в гробу. Жаль только, что ненавистных драконов сжигают, чтобы они были ближе к своему главному божеству Небесному дракону.

Твари! Забрали всё: свободу, мужа, замок. Так ещё покушается на последнее, что у меня осталось: доброе имя и женское достоинство.

Наверняка это всё по приказу короля.

Глостер схватил меня за горло и приподнял над полом так, что моя грудь оказалась возле его лица. Утробно рыча и пуская слюни, он впился губами в открытую по моде часть груди.

Слезы катились по щекам. Боже, помоги, и я пожертвую на храм кругленькую сумму.

Я шарила рукой по стене в надежде нащупать что-то подходящее, чтобы огреть его по голове. Будь он трижды проклят!

Глостер прижал меня к стене. Холод камня был теплее

моей замёрзшей души. Если бы я могла вырвать его чёрное сердце.

Ладонь ощутила холод металла. Воинские доспехи, которые стояли по всему коридору, заканчиваясь у подножия лестницы. Я со всей силы толкнула доспех. Грохот от падения оглушил меня и словно разбудил.

Я лупила воина кулачками, брыкалась ногами. Без толку! — Мразь! Подстилка мятежника! — Заорал он, перекрикивая шум падающих доспехов. Сильной ладонью наотмашь ударил меня по лицу. Головой ударилась о каменную стену. В глазах заплескали звёздочки. Из разбитой губы потекла кровь. Это и к лучшему. Ещё потерять сознание, чтобы ничего не чувствовать.

— Что здесь происходит? — Холодный голос короля дракона привёл меня в сознание. Я открыла глаза, очертания мужчинплыли. — Глостер, раздери тебя гаргульи, ты что творишь?

Ричард, его-то я узнаю из тысячи, схватил насильника за плечо и оттолкнул от меня.

— Леди Анна, с вами всё в порядке? — Обеспокоенно спросил король. Я схватилась рукой за горло. Адская боль!

Я не стеснялась рыдать. Ударила кулаком короля, даже не посмотрев, куда попала.

— Будьте вы все прокляты, — прохрипела я, держась за горло. — От вас все мои беды.

В глазах Ричарда зажёгся недобрый огонь. Повернувшись,

он увидел, как поднявшийся на ноги Глостер спешно застёгивает штаны.

— Я спросил, что здесь происходит, — холодным, как сталь, голосом спросил король. — Не заставляй меня повторять вопрос в третий раз. Для тебя он окажется последним.

— Ничего особенно, мой король, — дрожащим голосом ответил Глостер. — Я вышел проветриться. Слишком много выпил. А тут эта...

Он кивком указал на меня.

Король молчал. Молчали и те, кто стоял за его спиной.

— Она пригласила меня подняться к ней в комнату, — продолжал клеветать на меня Глостер. — Мятежница крутила передо мной задом, вот я и не выдержал.

Король хмыкнул. Столько ненависти было в его лице, что я попыталась отползти подальше.

Всё! Конец мне! Король ему поверит, и я стану лёгкой добычей для всей свиты. Отчаяние придало мне смелости. Это последний шанс защитить себя.

— Он лжёт, государь! — Прохрипела я.

— Говори, — приказал он, подняв мою голову за подбородок. — Не вздумай лгать!

Путаясь в словах, преодолевая боль в горле, я выстрадала каждое слово исповеди.

Смотрела в бесстрастное лицо Ричарда и не понимала, верит ли он мне или стал на сторону своего воина.

Меня не волновал никто, кроме него. Никого не видела, кроме него. Только его чёрные глаза, жёсткая линия губ, левой подбородок. Он пугал меня до ужаса. В его присутствии мысли путались, я не могла складно рассказать, что со мной произошло. Прыгала с одного на другое. Но он слушал и не перебивал уточняющими вопросами. Я замолчала. Добавить было нечего. Неужели не поверил? С замиранием сердца я ждала приговора. Даже дышать перестала.

Король молчал с таким же бесстрастным выражением лица. Смотрел на меня и молчал. Зато ослабился в победной улыбке Глостер.

— Знаешь, что бывает с теми, кто... — я сжалась от холодного тона и равнодушного взгляда короля, — запятнал честь ложью?

Я кивнула. Это конец. Ну хоть мучиться не буду. Казнили бы сразу. Я даже улыбнулась улыбкой обречённого.

Король резко повернулся и ударил кулаком в лицо Глостера. Потом ещё и ещё.

— Я же сказал — не лгать!

Никто не посмел вмешаться. А Ричард методично избивал своего воина.

— Ты выставил нас насильниками! Нас! Чистокровных драконов! — Холодно говорил король, нанося удар за ударом. — После моего приказа никого не трогать!

— Пощадите! — Захлёбываясь кровью и выплёвывая зубы, прошептал Глостер.

— Ты задрал юбку леди, словно какой-то служанке, — взбесился король. — Никогда! Слышишь? Больше никогда не смей подходить к леди Анне.

Он подхватил меня на руки, словно я ничего не весила, и взбежал вверх по лестнице.

— Где ваши покои, леди?

Я молча показала. Он размашистым шагом донёс меня до комнаты. Ногой распахнул дверь и также закрыл её.

Положил меня на кровать. Я отползла на противоположный край. Хватит мне потрясений на сегодня. Король усмехнулся, наблюдая за моими попытками спрятаться от него.

— Благодарю вас, государь, — пролепетала я, надеясь избавиться от него.

Только ему плевать на мои чувства. Ричард подошёл ко мне и склонился над моим лицом, сжав мои плечи руками. От страха я закрыла глаза.

Глава 5

— Прошу вас, государь, не надо, — дрожащим голосом произнесла я, отползая к изголовью кровати.

Поднять руку на короля, это сразу виселица. Но и терпеть насилие я не смогу.

Монарх смотрел на меня, и в глазах я читала удивление.

— Что не надо? — Насмешливо спросил он. — Помогать тебе не надо было? Ты хотела остаться с Глостером и продолжить веселье?

Я отчаянно замотала головой.

— Неет, — пролепетала я.

— Нет, что? — Настаивал король.

— Нет, я не хотела остаться Глостером, — проговорила я.
— И с вами тоже не хочу оставаться.

Он прищурился, как будто этими словами я нанесла ему оскорбление.

Как же с ним всё сложно. Особенно учитывая моё положение. Прямо скажем, незавидное.

— Ваше Величество, вы позволите отремонтировать замок? — Спросила я, меняя опасную тему и стараясь отвлечь его внимание.

— Зачем вам беспокоиться об этом?

Он улыбался открытой мальчишеской улыбкой и был совсем не страшен. Пока. В данный момент.

— Ну, как же? Это же мой замок. Я его люблю. Я здесь живу, — объясняла ему прописные истины.

— Жаль, что вам некому его оставить в наследство, — пожал плечами король. — Но это можно исправить.

Он провёл ладонью по моей руке. Я сжалась. Ко мне не прикасались мужские руки, кроме мужа. Да и он нечасто баловал своим вниманием.

— Не надо исправлять, — попросила я.

— Какая же вы наивная, леди Анна, — то ли восхитился, то ли огорчился монарх. — Другая женщина бы ухватилась за этот шанс.

— Какой ещё шанс? — Пролепетала я, ничего не понимая.

— Или глупая, — добавил он.

Мне стало обидно. Я не глупая. Просто не умею играть в эти игры, и все эти намёки мне непонятны.

— Не могли бы вы говорить яснее, — покраснев от стыда, попросила я. — Вы на что-то намекаете?

Король вскочил с кровати.

— О Всемогуший дракон, за что мне это? — Воскликнул он. — Конечно, я намекаю вам, леди Анна. Намекаю с того самого мига, как увидел вас на стене замка с мечом в руке, выглядывающую из-за спин своих воинов.

Я втянула голову в плечи. Взволнованный король вызывал у меня опасения. Хотелось заткнуть уши руками и не слышать его слов.

— Вы, леди, поразительно недогадливы или...

— Остановитесь, Ваше Величество, — попросила я. — Не нужно продолжать.

— Вижу, что вы не так глупы, как хотели казаться, — произнёс король, опираясь плечом на массивный шкаф из вяза. — Отдаться на милость победителя — единственный выход для вас.

— А разве сейчас я не уповаю на вашу милость?

Поджав под себя ноги, я продолжала держаться подальше от короля. Во всяком случае, насколько позволяли размеры огромной двуспальной кровати.

— Леди, вы испытываете моё терпение, — ласково сказал король, только глаза оставались холодными. — А не уповаете на милость.

— Прошу вас, Ваше Величество, возьмите меня под свою опеку, не дайте пропасть, — немного подумав, попросила я.

— Моя милая, я устал ходить вокруг да около, вы совсем не понимаете, что я имею в виду, — он снова подошёл к кровати, но не сел. Остановившись рядом, он смотрел на меня и решал достойна я его милости или нет. — Леди Анна, я предложил вам стать моей фавориткой.

От услышанного я онемела.

— Я замужем, Ваше Величество, а вы женаты, — ответила я с упрёком. — Как вы могли даже подумать, что я приму это гнусное предложение?

— Я бы порекомендовал вам, дорогая жена мятежника, выбирать выражения, когда вы говорите с правителем, —

разозлился монарх. — Я оказываю вам высочайшую милость, а не делаю гнусное предложение.

Прикусив язык, я замолчала. Надо было промолчать ещё раньше. Сделать вид, что опять не поняла. Лучше быть душой, чем распутницей.

— Кроме того, если у вас родится ребёнок. Мой ребёнок, — пояснил король, как будто у меня мог родиться ещё чей-то, при такой-то связи. — Я дарю ему герцогский титул и земли, а вы останетесь живы, даже тогда, когда я казню вашего мужа.

Он прав, любая другая бы уже бежала в постель к королю, роняя тапки, но не я. Да, я не люблю и никогда не любила мужа. Эдмон старше меня на двадцать лет. Ему плевать на меня и мою жизнь. Думаю, что он даже не помнит, какого цвета у меня волосы. У него много любовниц и внебрачных детей. Но я не он. И всё это не даёт мне права пятнать своё честное имя, становясь грелкой короля.

Ненавижу это слово “любовники”. Горькое, мерзкое, отвратительное. Только вот оно происходит от сладкого слова “любовь”.

— Я не буду покупать себе жизнь такой ценой, — решительно заявила я опешившему королю. Я выпрямилась, чтобы он не думал, что я набиваю себе цену.

— Вы считаете, что стать моей фавориткой...

— Оскорбительно, — перебив, подсказала ему я нужное слово. — Не конкретно вашей, а любого другого мужчины,

кроме...

— Мужа, — презрительно подсказал он.

Я кивнула, соглашаясь.

— Ваши принципы достойны уважения, — произнёс монарх, — но я думаю, что их очень легко пошатнуть.

— Что же это тогда за принципы, которые легко пошатнуть, — позволила я себе слабую улыбку.

— Вы не верите? — Деланно удивился король.

— Тогда это уже не принципы, — покачала я головой для убедительности.

Ричард искренне улыбнулся, будто был доволен разговором. Я перевела дыхание. Слава богу, понял.

— Знаете, что, леди Анна, а давайте мы с вами поспорим?

— Поспорим? — Глупо переспросила я, совершенно не понимая, о чём он.

— Да, и предметом спора будете вы, — радостно заявил он. — Как думаете, сколько времени мне понадобится, чтобы вы добровольно пришли в мою постель?

Глава 6

Мне показалось, что я ослышалась. Как он может? Он же король и к тому же женат. У меня в голове не укладывалось такое легкомыслие.

— Ваше Величество, не сочтите за дерзость, но ждать вам придётся вечность, — я уважительно поклонилась, забыв, что сижу на кровати. Сообразила, лишь когда дотронулась лбом покрывала.

— Кланяться ты умеешь, как и увиливать от ответов, — спокойно произнёс король, тогда как я настроилась на вспышку гнева и, возможно, даже на казнь. — Но и я не собираюсь сдаваться.

Не удержавшись, я хмыкнула и сразу же зажала рот. Надеюсь, что он не услышит.

— Смешно? — Равнодушие в голосе резало большее ножа.

Когда он в гневе — понятно чего ожидать, когда весел — тоже. Но когда голос становится таким удручающе равнодушным, чего ожидать? Я замерла, стараясь понять к добру или к худу.

— Нет, Ваше Величество, как могу смеяться над вами, — пролепетала я.

— Даже в этой твоей фразе больше насмешки, чем покорности, леди Анна.

Боже, дай мне сил. Он так произносит “леди Анна”, как

будто что-то интимное, запретное.

— Я обещаю, что к тому времени, как твой муж согласится на обмен, ты окажешься в моей постели, — вернулся к излюбленной теме король. — Хочешь поспорить? В случае выигрыша тебя ждёт награда, о которой я тебе уже говорил.

— Чьего выигрыша? — Решила уточнить я. — В награде нет ничего, в том случае, если я всё-таки устою.

Король расхохотался, как будто я сказала что-то до нелепости смешное. Он не верил в своё поражение.

— Так что я получу, если проиграете вы? — Я должна услышать о том, что меня ждёт в случае отказа. Я не сомневаюсь, что не отдамся ему, чтобы мне не сулил в качестве вознаграждения.

Не думаю, что будет сложно устоять. Я не падка на лесть и комплименты, драгоценности и титулы. Я дорожу только своим добрым именем, которое он стремится растоптать. Так же, как поступил с замком и моей жизнью.

О предателе муже я подумаю после.

— Вдруг произойдёт невероятное и вам посчастливится ускользнуть к мужу, не побывав в моей постели, — весело произнёс король. — Тогда я дарю вам жизнь и спокойную жизнь в замке Манфор.

Кивнула, в знак того, что поняла. Неплохо. Особенно если учесть, что я жена мятежника.

— А ещё сделаю вас вдовой, — рассмеялся он.

Это тоже неплохо. Вдова имеет гораздо больше прав и

свобод, чем девушка или замужняя дама. Он подарит мне свободу, если я не поддамся на его притязания.

— Хорошо, я согласна, — медленно произнесла я. — Срок договора до того момента, как вы получите письмо от графа Эльца о согласии на обмен.

А если он не захочет меня обменивать, то как быть со спором? Будет день, будет и пища, решила я. Не стоит торопить события и подсказывать монарху слабые стороны в его планах.

— Думаете, устоите? — Насмешливо спросил он.

— Вы же этого добиваетесь, — развела я руками.

— Именно этого, но вы-то выигрываете в любом случае, — подколот меня он.

— Это ваши условия, не мои. Я проигрываю больше, чем приобретаю.

— Да, неужели? Например.

— Я теряю своё доброе имя в любом случае, особенно с такими-то наградами, — угрюмо произнесла я. — Они только подтвердят, что я была вашей любовницей.

Король усмехнулся и подошёл ещё ближе.

— Даже то, что мы с вами сейчас так долго беседуем, играет мне на руку. Мои воины думают, что я получаю награду от спасённой женщины.

Не удержавшись, я фыркнула.

— Знаете, Ваше Величество, ваша слава дамского угодника летит впереди вас, — просветила я его. — Очень со-

чувствую королеве.

— Я знаю о своей репутации, — не смутился он. Кажется, ему это даже польстило. — А королеве всё равно. У неё своя жизнь, свой двор и свои фавориты.

— Не верю. Не может быть женщине всё равно на измены мужа, — слишком эмоционально воскликнула я. — Скорее всего, она от отчаяния пошла на крайние меры.

Я сама три года брака страдала от измен мужа. Открытых, оскорбительных, бесконечных.

— Почему вы не впали в отчаяние из-за измен своего мужа и не пошли по рукам? — Жёстко спросил король.

— Не знаю, — пролепетала я, поняв, что наступила на большую мозоль.

— Лжёте, знаете, — подбежав ко мне, он схватил меня за плечо. Его яростно сверкающие глаза были так близко, что мне стало страшно. — Женщина, которая любит, не будет связываться с другими мужчинами.

— А мужчина, который любит, будет осеменять всё, что движется? — Разозлилась я. Измены — это и моя большая мозоль. Не стоит на нее давить.

— Это другое, — он хрипло рассмеялся.

— Ну, конечно, — язвительно произнесла я. — Как я могла забыть.

— Вы танцуете на лезвие ножа, любезная леди Анна, — предупредил меня король, чтобы я не задавала неудобные вопросы.

Его губы были так близко, что я предпочла сделать вид, что не вижу. Его дыхание обжигало кожу. Я постаралась не замечать этого.

Он провоцирует меня. Негодяй.

— Ваше Величество, вам пора, — облизнув пересохшие губы, прошептала я.

Мне не нравилось, что он находится так близко. Не нравилось, как он виртуозно играет на моих эмоциях. Король — опытный соблазнитель, тем и опасен для такой неискушённой особы, как я.

— Отчего же? Я ещё не получил награду от красавицы за спасение.

От красавицы? Да он бредит. Может, перепил вина? Или слуги принесли ему не перебродившее и оно ударило в голову?

Пока я искала ответы, он нашёл мои губы.

— Без поцелуя я не уйду, — внезапно охрипшим голосом прошептал он и накрыл мои губы своими.

Глава 7

Жгучая ненависть ударила мне в голову. Захлёбываясь слезами, я колотила кулачками по его мощной груди, но король как будто не чувствовал моих ударов.

Напротив, чем сильнее я сопротивлялась, тем глубже становился поцелуй.

Решившись на отчаянный шаг, я укусила государя за нижнюю губу. Легонько, чтобы привести в чувства. Я не хотела лишиться головы прямо в спальне, или того хуже – оказаться изнасилованной лишь потому, что слишком активно сопротивлялась. Слышала, что у девушек с характером проблем гораздо больше, чем у тех, кто охотно раздвигает ноги.

— А ты горячая штучка, леди Анна, — со страстью прошептал король. Я замотала головой.

— Нет, я не такая, — пробормотала я. — Я холодная, злая и нелюдимая. Таким, как я, не место в королевских любовницах.

Король усмехнулся.

— Рад, что ты понимаешь, какая честь тебе оказана, — красноречиво посмотрел он на мою грудь.

Я проследила за его взглядом и покраснела. От волнения дыхание участилось, уж слишком привлекательно я выглядела в растрепавшейся одежде.

Лихорадочно прикрываясь покрывалом, я нахмурилась. Я

хочу, чтобы он от меня отстал, разочаровался, разгневался, а мой фривольный вид наталкивает на другие мысли.

— Ваше Величество, я не могу, — сложила я руки в мольбе. Но увидев свирепый взгляд монарха, пустилась на хитрость. — У нас спор, а вы ведёте себя нечестно.

— А я и не обещал честной игры, — хрипло рассмеялся он и обвёл пальцем контур моего лица. Я отпрянула назад, ударившись головой о спинку кровати. — Нарушать правила мне нравится больше, а вам?

— Мне? — глупо переспросила и развела руками, — я не нарушила ни одного правила за всю свою жизнь.

— Я вас научу, — заговорщицким тоном произнёс король, разгибая палец за пальцем, сжимающие покрывало, — поверьте, вам понравится.

— Хорошо, — заикаясь, заплетающимся языком пробормотала я, не испытывая восторга от его обещания.

Как бы я хотела превратиться в горошину и закатиться куда-нибудь в дальний угол.

Монарх, не обращая внимания на моё желание, с увлечением занимался тем, что пытался лишить меня покрывала. Кажется, я за замок так не сражалась, как за кусок ткани, скрывающий меня от короля.

— Ваше Величество, ну не здесь же, — зардевшись, как маков цвет, смущённо прошептала я. — Всё-таки это наша супружеская спальня.

— Тем пикантнее будет ваше грехопадение, прекрасная

леди, — отвлёкшись от моей защиты, он провёл большим пальцем по моим губам и нахмурился.

А чего он хотел? Что я упаду в объятия развратника, как переспевшее яблочко, и ославлю себя на всю страну? Не то, чтобы я думала о добром имени мужа, скорее я переживала за то, как мои родители отреагируют на грязные сплетни о моей порочной связи с королём.

У него на все мои отговорки есть свой ответ. Похоже, король решил взять меня измором.

Если сейчас не случится чудо, то я просто ударю его кувшином, который стоит возле кровати, и будь что будет. Двум смертям не бывать, одной не миновать.

Не знаю, кого пожалел господь бог, меня или его, но со двора замка послышался шум, крики и цокот копыт о деревянный мост, ведущий к выходу из замка.

Король заинтересовался тем, что творится под окнами. Выругавшись и даже не извинившись, выбежал из комнаты, бросив на прощание:

— Завтра на рассвете выезжаем.

На меня навалилась такая усталость, что я без сил повалялась на кровать. Все нервы мне вымотал своими домогательствами.

Я укрылась покрывалом, которое скрывало меня от раздевающих взглядов монарха, и закрыла глаза. Думала, что сразу засну, но непрошенные мысли лезли в голову.

Эдмон Эльц. Мой муж, который подставил меня. Думаю,

что выступить против короля он решил не после очередной попойки.

Мятеж готовится не один год. Вербуются сторонники, собирается армия, ищется финансирование. И всё это он скрыл от меня.

А теперь мой замок, который отдали за мной в приданое родители, захвачен королём. Я заложница похотливого чудовища, которому не просто нужно меня обменять на обещание сложить оружие, но ещё и обесчестить. Два в одном.

Если Эдмон ещё не последние мозги пропил, то он никогда не обменяет меня. Король в любом случае не оставит вождя мятежников в живых.

Как же я ненавижу их обоих! Один, наплевав на меня, сломал мне жизнь, другой ломает её своим повышенным вниманием.

Не нужен мне никто! Мужа хватило с его вечными изменами. А теперь меня на тёмную сторону переманивают.

А я так и не собралась и, скорее всего, не успею. Тяжело вздохнув, я повернулась на другой бок. Не хочу вставать, даже если завтра мне придётся ехать в таком виде.

Тихонько заплакала, не выдержав напряжения прошедшего дня. А сколько ещё таких дней мне предстоит пережить в королевской резиденции. Его бывшие любовницы, женщины, которые за право греть постель короля готовы душу продать, и, в конце концов, королева.

Легко не будет, а ещё и одежды подходящей нет. Мой гар-

дероб уже давно вышел из моды. Зачем мне в провинции новые платья?

Что же делать? Но вместо того, чтобы генерировать идеи, мой мозг решил вздремнуть. Глаза закрывались, сколько я ни пыталась бодрствовать.

Из зала доносился громоподобный голос короля, распекающего за что-то своих воинов. Интересно, что там случилось, пока он занимался моим соблазнением?

Я довольно улыбнулась. Хорошо, что у него неприятности. Надо заниматься своими королевскими обязанностями, а не за юбками бегать.

Глава 8

Утро для меня началось ещё затемно. Разбудила меня моя горничная Присцилла. На столе остывал завтрак, а посередине комнаты вода в корыте.

— Госпожа, вам надо привести себя в порядок, — заботливо проворковала она.

Солнце только-только окрасило горизонт в бледно-розовый цвет, до рассвета ещё два часа. Уснула я поздно, и вставать совершенно не хотелось. Мне бы ещё понежиться в кровати до наступления дневных забот хозяйки замка.

— Я ещё немного посплю, — недовольно пробормотала я, поворачиваясь на другой бок и закрывая голову подушкой. — Спешить некуда.

— Нет, госпожа, надо вставать, — настаивала служанка. — А вам на рассвете уже выезжать с королевской армией.

Будь он неладен, и рассвет, и король вместе с ним. Совсем забыла, что из госпожи я в один миг превратилась в заложницу.

— Посмотрите, в каком вы виде: волосы грязные, на лице сажа. Да и пахнет от вас потом и кровью, совсем не так, как должно пахнуть от леди, — продолжала будить меня Присцилла.

Если так, то совсем плохо. Мало того, что я опозорилась, чуть не упав перед королём, так внешний вид у меня был

соответствующий.

Демонстративно застонав, я выбралась из постели. Стянув с меня сорочку, служанка помогла забраться в ванну и принесла завтрак.

— Может, сначала я вымоюсь? — Умоляюще посмотрела на неё.

— Ешьте и отмокайте, потом мы вас помоем, а сейчас займёмся вашими вещами.

Точно, я же не готова к отъезду. Король разозлится, если я не появлюсь вовремя.

Девушки втащили в комнату большой сундук и стали споро набивать его вещами. Видимо, они заранее решили, какая одежда поедет с госпожой, а какую доставят позже.

— Мы же не знаем, на какой срок вас запрут в замке короля. Собираем на первое время только самое необходимое: украшения, бельё, повседневные платья, несколько вечерних и шляпки, — произнесла моя горничная, а молоденькая служанка прыснула смехом, закрывая рот ладошкой.

— Чего смешного? — Возмутилась моя горничная, пока я жевала кусок буженины, оставшейся от вчерашнего ужина.

— Прямо так и заточат нашу госпожу в замке, — озорно сверкая глазами, рассмеялась девушка, — если уж и заточат, то в спальне короля. Простите, госпожа, но это правда. Вы же видели, как он на вас смотрел.

Я закашлялась. Предположение недалеко от истины, только вот мне не нужны такие разговоры за спиной. Особенно

среди слуг. Оглянуться не успеешь, как молва прокатится словно снежный ком, опережая королевскую армию. И в столицу я въеду не как жена мятежника, а как любовница короля.

— Наша госпожа — честная женщина, и не допустит вольностей, — служанки закивали в такт словам Присциллы. Я облегчённо вздохнула. Уж моя горничная заставит пустомелю прикусить язык.

— Да лучше быть фавориткой короля, чем влачить жалкое существование в этом замке, — пробормотала служанка.

Вот негодяйка. Фавориткой ей захотелось стать. Либо сама такая пустоголовая, либо повторяет с чьих-то слов.

— А давай, я пристрою тебя любовницей кого-то из воинов короля, — предложила я. — Уедешь подальше отсюда, осуществишь свою мечту.

Девушка испуганно замотала головой и даже выронила из рук нижнее бельё.

— Не хочу, — всхлипнула она. — Век любовницы недолог, выбросят на улицу, когда надоем.

Я деланно удивилась.

— Да неужели, а своей госпоже, значит, ты такой участи желаешь, — медленно произнесла я.

— Ну, вы же совсем другое, — пробормотала безмозглая служанка, укладывая в сундук нижнее бельё.

— Все женщины одинаковы, и участь у них одна и та же, если поддашься соблазну, — сказала я и принялась доедать

завтрак. Когда будет обед, не известно.

Горничная достала амазонку насыщенного винного цвета и сапожки из натуральной кожи к ней.

— Госпожа, может, попросите короля, чтобы я с вами поехала. Негоже знатной госпоже без горничной путешествовать, — решила, наконец, заговорить о наболевшем Присцилла. Она, наверно, вчера Ле Сталю всю плешь проела, что не подобает госпоже Эльц ехать одной, как простолюдинке.

— Я благодарна тебе за заботу, — произнесла я и тяжело вздохнула. — Уже всё равно репутацию будет сложно сохранить, особенно если слуги начнут чесать языками.

— Простите, госпожа, я больше не буду болтать, — смущённо потупилась молоденькая служанка.

Я кивнула. Очень на это надеюсь. Девушки закончили собирать вещи. Младшие служанки отправились отпаривать амазонку, приводить в порядок шляпку и сапожки, а моя горничная занялась мной. Пока Присцилла меня мыла, обиженно сопела, показывая мне, что недовольна решением оставить её в замке.

После мытья горничная насухо меня вытерла. Высушила мне волосы возле разожжённого камина, причесала густые волосы и собрала их в элегантный пучок.

Затем помогла надеть шелковое бельё и принялась затягивать корсет, с каждым рывком значительно сужая талию. Далее пришёл черёд нижней юбки, а затем и юбки амазонки, которую принесли расторопные служанки. Одев бордо-

вый жакет, закрывающий шею, Присцилла принялась застёгивать множество маленьких пуговиц.

Разговорчивая служанка помогла надеть сапожки и зашнуровать их. Хлыстик для моего Ветра уже лежал на кровати. Захватив хлыстик и перчатки, я поспешила вниз, где уже раздавался гул мужских голосов.

Я вошла в зал, на каждом шагу чувствуя на себе заинтересованные взгляды воинов короля. “Они все думают, что король добился своего”, — вспыхнув, решила я. Чувствуя кожей сальные взгляды мужчин, мне хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Ничего не сделав, я уже стала лакомой добычей любого из сидящих в зале. Хуже всего было то, что, вальяжно оперевшись на спинку стула, меня ожидал король.

Глава 9

— Доброе утро, леди Анна, — произнёс король, когда я наконец-то дошла до его стола.

Полные похоти взгляды мужчин из свиты короля, с которыми мне отныне придётся делить и дорогу к замку, и дальнейшую жизнь, сделали и без того плохое настроение отвратительным.

Мне хотелось растерзать и их, и нагло ухмыляющегося монарха. Будь он неладен.

— Было бы добрым, если бы вас здесь не было, — зло произнесла я. Пусть знает, как я к нему отношусь.

— Вы не духе сегодня? — удивлённо подняв бровь, спросил король. — Плохо спала? Надеюсь, терзалась из-за того, что мне отказала?

— Вы несносный... — начала было я, но вспомнив с кем разговариваю, замолчала. Я не могу высказать всё, что думаю, но и потакать ему я не намерена.

— Ну, что же вы замолчали? — Вежливо поинтересовался он, и на его лице опять появилась эта противная ухмылочка. — Отчего у вас такое скверное настроение, Анна?

"Анна" он произнёс с придыханием и таким тоном, что у меня мурашки пробежали по коже.

Он отодвинул мне стул, не устраивая сцены, я не могла проигнорировать знак его внимания. Я села с таким видом,

будто поднимаюсь на виселицу.

— Так что вас тревожит? — С искренней заинтересованностью спросил он.

— Ваши люди, — прошептала я.

— В каком смысле? — Его тон стал угрожающе холодным.

— Кто-то из них посмел прикоснуться к вам?

Я сглотнула невесть откуда появившийся ком в горле.

— Нет, нет, — поспешно ответила я. — Но они смотрят...

— Вы очень красивы, Анна, — без иронии сказал он. — Конечно, они смотрят. Смотрят и завидуют мне.

— Но почему? — Изумилась я, совершенно не понимая его логики.

— Потому что я сейчас рядом с вами. Ну не вашему же мужу завидовать, на самом деле, — на лице монарха появилась озорная улыбка. — Хотя я, признаюсь, завидую Эльцу.

Пришла моя очередь улыбаться. Вот только улыбка получилась печальной, как и весь мой недолгий брак.

— Было бы чему завидовать, — проговорила я.

— Оставим в покое вашего мужа, мне не нравится, когда вы вспоминаете о нём, — поделился король, наклонившись ко мне и закрывая своим телом от находившихся в зале.

Так он ещё больше слухов породит и укрепит в сознании своих людей, что я стала его.

— Мне не нравится, что вы пытаетесь сделать вид, что между нами что-то было, — сказала я, отодвигаясь в сторону.

— А разве между нами ничего не было? — Опять оседлал он любимого конька.

— Между нами есть только мятеж моего мужа, который и привёл вас сюда, Ваше Величество, — сказала я так, чтобы меня услышали в зале.

Король недовольно нахмурился.

— Понимаю ваши опасения, леди Анна, — также громко произнёс он. — Только любой из моих воинов знает, что если они бросят хоть один косой или сальный взгляд в вашу сторону, то я выпущу им кишки.

Я вздрогнула, а он хищно улыбнулся, оглядывая зал. Его свита опускала глаза, боясь встретиться с королём взглядом.

Монарх очертил круг дозволенного по отношению ко мне. Показал, что не только физическое насилие будет наказано, но даже простое неуважение. Это страшно.

Но как же сладко знать, что ты под защитой. Это чувство, как тёплое молоко с мёдом, которое давала мне матушка перед сном. Впервые с момента моего замужества я обрела защиту.

Отец и братья меня защищали, когда я жила в отчем доме. А после свадьбы всё изменилось. Единственная защита, которую мне дал отец — подарил замок Монфор в единоличное владение. Формально он шёл как приданое, но с припиской, что если муж оставит меня, то замок будет моим. А ещё со мной отправился верный Ле Сталь со своими стражниками и Присцилла.

Теперь я теряю свою родовую защиту и перехожу под опеку государя.

— Спасибо, Ваше Величество, — прошептала я, но он услышал.

— Называй меня по имени, — серьёзно попросил он.

Ещё один способ показать, что мы ближе, чем есть на самом деле.

— Я не могу, это неуважение к монарху, — отказала я и поднесла кубок к губам, чтобы спрятать улыбку.

Вот так и буду отвечать, что всё, что я отказываюсь делать, только из-за уважения к нему.

— Неуважение к монарху — это игнорирование его, как ты это делаешь, моя милая Анна.

Я поперхнулась от его слов. Закашлялась, а король невозмутимо постучал меня по спине, придерживая за грудь. Я дёрнулась от такой неприкрытой наглости. Но он опять закрыл меня спиной от зала.

Слёзы катились по щекам. От унижения, а не оттого, что вино попало не в то горло.

— С вами всё в порядке? — Вежливо осведомился Его Величество.

Я кивнула.

— Утро как-то не задалось, — сипло сказала я и снова закашлялась.

— Да и прошлый вечер был, откровенно говоря, паршивый, — поддержал меня монарх. — Простите за крестьян-

ское выражение, но оно как никогда передаёт всю гамму чувств.

Что ж, не поспоришь.

— Нам пора выезжать, леди Анна, — склонил голову в лёгком поклоне король. — Благодарю за ваше гостеприимство. Приглашаю насладиться моим.

Не говоря ни слова, я попыталась обойти его. Но монарх опередил меня и подал мне руку.

— Обопритесь на меня, леди, — галантно произнёс он и широко улыбнулся.

Чёрт бы побрал этого венценосного мерзавца! Я довольно грубо взяла его под руку. Не устраивать же сцену на виду слуг и свиты короля.

Он накрыл мою голову своей огромной ладонью и погладил по голове, как маленькую девочку.

Я вдруг поняла, что он умеет быть чрезвычайно обаятельным, когда хочет. Его улыбка сейчас успокаивала и ободряла, а глаза излучали теплоту. Всего этого мне не хватает, учитывая, что я покидаю родной дом и не знаю, что ждёт меня в будущем.

— Обещаю, что вы не пожалеете, — прошептал король.

Я уже жалела.

Глава 10

Жалела о том, что когда-то отец посчитал графа Эльца выгодной партией. Жалела, что муж слушает тех, кто поёт ему о сладости власти, и не думает о последствиях.

Глупец! Он не понимает какое бремя — власть.

А ещё я жалела, что стала заложницей короля. Той Анны, которая сейчас выходит из родного дома, больше не будет. Всё, что нас не убивает, делает лишь сильнее.

Взяв короля под руку, я направилась во двор, где уже был слышны храп и ржание лошадей.

Почти все всадники уже были готовы. Во дворе слышался смех, все живо беседовали друг с другом. Резвые скакуны гарцевали, выпуская из ноздрей пар и потряхивая гривами.

Моя Молния, вороная кобыла, подаренная старшим братом, уже танцевала под женским седлом. Рядом с ней стоял величавый белый жеребец короля. В котором было решительно всё: и воля, и сила, и крутой норов. Я не могла отвести взгляда от этой пары. Казалось, что сама природа создала их друг для друга.

Король погладил морду жеребцу и предложил ему лакомство. Я обняла за шею свою Молнию. Единственное живое создание, которое мне позволили взять с собой.

Чтобы оседлать кобылу, мне пришлось подвести её к ступеням. Едва я вскочила в седло и удобно в нём устроилась,

как почувствовала на себе пронзительный взгляд короля.

— Как тебе идёт эта амазонка, — подъехал поближе король, чтобы одарить меня комплиментом.

Я кивнула, в знак того, что принимаю его. Король сорвался с места и рванул впереди колонны, которая уже потянулась к выходу из замка.

А мне куда? Я растеряннo оглянулась и пристроилась к обозу, где помимо моего сундука ехали вещи, необходимые в походе. В моём замке королевское войско снабдили продуктами и водой.

Когда замок остался позади, как ко мне подлетел паж короля. Симпатичный мальчишка двенадцати лет.

— Его Величество приказал вам находиться подле него, — он, полный значимости поручения, волновался.

— Подчиняюсь, — склонила голову я.

В данной ситуации ехать рядом с королём уже не казалось мне плохой идеей. В конце обоза я чувствовала себя несчастной, одинокой. Даже пикировки с королём не пугали меня.

Я вонзила каблуки в бока своей Молнии, пуская её в аллюр. Я наслаждалась скачкой. Резко натянув поводья, Молния застыла рядом с конём короля.

— Леди Анна, почему вы покинули меня?

— Я не знала, где место заложницы в королевской свите, — нервно ответила я. — Никогда раньше не была заложницей, знаете ли.

— У вас острый язычок, леди, — недовольно проворчал

король. — Ваше место возле меня. Всегда и везде.

Я поджала губы, предпочитая оставить его высказывания без ответа. Не хотелось спорить с ним, подрывая августейший авторитет. Такого не простит ни один мужчина, не то что король.

Пристроившись в кавалькаде за королём, я немного ослабилась, и это была моя ошибка. Возле ног моей лошади воткнулась в землю стрела, и Молния, испугавшись, встала на дыбы, а потом понеслась вскачь.

Сердце замерло от испуга. Молния рванула вперёд, и я едва не потеряла поводья. Весь мир вокруг меня расплылся в размытые цвета, а страх охватил меня с головой.

Я всегда умела находить общий язык с лошадью, даже если она испугалась. Когда отец учил меня верховой езде, он сперва научил меня правильно падать. Кажется, настало то время, когда я использую эти навыки. Я отличная наездница, и не могу позволить себе поддаться панике.

Молния летела вперёд, а я не пыталась сдержать её. Пускай успокоится от быстрой езды, я лишь направляла её в безопасное место. Стремясь, чтобы она неслась по лугу, а не в лес, где ветки могли поранить мою бедную кобылку.

Как бы я ни пыталась казаться спокойной, но сердце бешено колотилось в груди. Вокруг раскинулся зелёный луг, залитый солнечными лучами, но весь мир для меня сузился до одного момента — бешеной скачки.

Сконцентрировавшись, я старалась чувствовать каждое

движение лошади. Наклонившись вперёд, не теряя равновесия, я почувствовала, как Молния реагирует на каждое моё движение.

Я начала дышать в унисон с ней, я начала управлять ею: лёгкое сокращение поводьев, мягкое нажатие бёдрами — и вот она чуть замедлила шаг, но не потеряла своей мощи. Я направила её в сторону, уверенно ведя к повороту. Волнение сменилось чувством единства — мы с лошадью стали одной командой.

Уже не рассматривая бешеную скачку как угрозу для себя, я наслаждалась каждым мгновением свободы.

Я видела, как белый конь короля всё ближе, и это подстёгивало меня. Мы мчались вперёд, и я знала, что возьму любую преграду, если буду слушать свою лошадь и доверять ей.

Вот только король должен думать, что я бедная испуганная женщина. Ведь кто-то же попытался испугать мою лошадь так, чтобы она сбросила меня. И в идеале сломала себе шею.

Но план был какой-то странный. Его успех зависел от многих внешних факторов, как будто кто-то использовал первый подвернувшийся случай:

повезёт так повезёт, а не повезёт, значит, будем искать другой.

— Леди Анна, — кричал король, а я, вцепившись в чёрную гриву своей лошади, неслась вперёд. — Натяните поводья.

Он нёсся за мной, и копыта его лошади стучали уже слишком близко. Схватив Молнию за уздечку, он вместо остановки спровоцировал лишь то, что она снова поднялась на дыбы. Руки соскользнули, и я, не удержавшись в седле, упала, зацепившись одной ногой за стремя. Головой больно ударившись о землю, я потеряла сознание.

— Анна, — закричал король, спрыгнув со своего коня и подбегая ко мне. — Ты жива?

Глава 11

Открыла глаза, и мир вокруг меня расплылся в тумане. Блики света резали по глазам, заставляя щуриться. Взгляд упёрся в потолок шатра. Страх охватил меня, когда я поняла: я не знаю, где нахожусь. Дорогая обивка, огромный высокий потолок — не каждый может себе позволить подобное.

Паника начала нарастать, когда я осознала, что не помню ни своего имени, ни того, как я здесь оказалась. Вокруг меня стояла ужасающая пустота, словно кто-то вычеркнул все воспоминания из моей жизни. Я пыталась вспомнить хотя бы что-то — лицо, имя, звук голоса — но в голове только глухой шум, как в засыпанной пылью комнате.

Я как чистый лист бумаги, и что делать, чтобы заполнить его своей историей, я не знала.

— Слава Первородному Дракону, ты жива, — услышала я рядом голос и вздрогнула. Слышала голос, но не видела того, кто говорил.

— Где я? — Тихо прохрипела, закрывая глаза из-за боли в голове от света.

— В моём походном шатре, — ответил тот же голос.

Я снова открыла глаза и попыталась подняться, но не смогла. Спина сильно болела. Ещё немного полежу и встану.

Передо мной появилось мужское лицо. "Какая мужественная красота", — подивилась я. Чёрные волосы, тёмные глаза,

в тусклом свете шатра кажущиеся чёрными, яркие, порочные губы и жёсткое выражение лица.

Где-то я его уже видела. Только где?

— Вы кто? — Спросила я, ещё раз попытавшись встать. Его сильные руки удержали меня за плечи.

— Лежите, леди Анна, — встревоженно сказал он. — Вы упали с лошади и ударились головой.

Хотела спросить, почему я в походном шатре и что делала на лошади, но снова промолчала. Я не знаю вообще, умею ли я ездить верхом. И стоит ли доверять этому незнакомому мужчине.

— Меня зовут Ричард, — ответил он.

— Не помню никого с таким именем, — задумчиво сказала я, ощупывая голову.

На затылке я обнаружила шишку величиной с перепелиное яйцо. Дотронувшись до неё, я вскрикнула от боли.

— А что вы помните? — осторожно поинтересовался Ричард, убирая мои руки от головы и удерживая в своих ладонях.

Я пожала плечами. Ничего или и того меньше.

Хорошо, что он произнёс моё имя, а то бы и его не знала. Но много знание имени мне не дало. И вот что сказать этому незнакомому мужчине, который так заботится обо мне.

— Значит, ничего не помните, — задумчиво произнёс он.

Страх, растерянность, безнадёжность охватывали меня, сжимая железными кольцами грудь. Я пыталась вспомнить,

кто я есть. Не имя, которое мне назвал незнакомец. А нечто большее. Свою личность.

Но вместо этого нарастала тревога. Я чувствовала себя, как будто потерялась в бескрайнем океане, и каждая попытка выбраться лишь уносила меня дальше от берега.

Я старалась сосредоточиться на окружающем: на запахах, звуках, прикосновениях. Искала тот якорь, за который могла бы зацепиться и размотать узелки памяти в жалкой попытке осознания себя.

Но это не помогало. Я была заключена в клетку своего собственного разума. Внутри росло ощущение, что я должна знать, кто я, но вместо этого я была лишь тенью самой себя.

В этот момент я поняла, что не только потеряла память, но и часть себя. Это было пугающе. Я ощущала себя незавершенной, как книга с пропущенными страницами. Хотела кричать, но вместо этого лишь тихо прошептала:

— Так кто же я?

— Леди Анна, — сказал мужчина, представившийся Ричардом, — владелица замка Монфор.

— Вы это уже говорили, — скривилась я от боли в голове. — Я имею в виду в более глобальном смысле. Внутреннее содержание леди Анны. Что я за человек.

— Вот в этом я не помогу, — разочарованно проговорил Ричард. — Могу только сказать, что ты бесстрашная, добрая, заботливая и очень красивая женщина.

Я слабо улыбнулась. Хоть что-то, но как-то односторонне.

Вряд ли от мужчины можно ожидать, что он расскажет о недостатках. Умный мужчина никогда так не сделает.

— А почему я здесь, в походном шатре? — Задала я следующий терзающий меня вопрос. — Раз я владелица замка, то и находиться должна в замке.

Он поморщился, словно от зубной боли.

— Вы едете в королевский замок, — сообщил он и направился к выходу из шатра.

— Зачем я туда еду и с кем? — Крикнула я ему в спину, но Ричард не ответил.

Я осталась наедине с мрачными мыслями. Правда, ненадолго. За Ричардом в палатку вошёл богато одетый мужчина средних лет.

То, что это был целитель, я поняла. Вряд ли бы сюда пришёл кто-то другой. Но что это за место такое? Богатый походный шатёр, красивый мужчина и целитель.

Может, это мой муж и мы едем ко двору? Я внимательно посмотрела на руку Ричарда. Тонкое золотое кольцо блеснуло на солнце. Кажется, моя догадка верна.

— Анна, это доктор Вейн, он целитель, — представил вошедшего Ричард. — Осмотрит тебя.

— Леди, как вы себя чувствуете? — Спросил он, присев на край топчана, где я лежала.

— По сравнению с покойником неплохо, — слабо улыбнулась я, протягивая руку, на которой он считал пульс.

— Возвращается чувство юмора, это хороший знак, —

улыбнулся он. — Его Вели..

Ричард стукнул ногой целителя, и он замолчал на полуслове. Что скрывает доктор? Ричард знает, но не хочет меня расстраивать. Видимо, всё-таки он мой муж. Так заботится. Я слабо улыбнулась. Не самый плохой выбор я сделала до потери памяти. Интересно, а я его любила?

— Доктор Вейн, как вы оцениваете состояние леди Анны?
— Спросил Ричард.

— Сразу и не скажешь. Физическое состояние приемлемое, думаю, завтра она уже сможет продолжить путь. Но верхов я бы всё же не советовал.

Ричард кивнул.

— А память? — С тревогой произнёс он. — Что делать с памятью?

— Голова науке неподвластна, — развёл руками доктор.

— А точнее?

— Память может вернуться завтра или через год, а может вообще не вернуться.

Доктор посмотрел на Ричарда и лишь когда получил его одобрение, встал и вышел.

— Скажи честно, ты везёшь меня ко двору, чтобы представить королю в качестве жены?

Глава 12

Король Ричард

Она смотрела на меня с напряжённым ожиданием, а я не знал, что ответить. Первым порывом было согласиться. Уж я бы сумел заткнуть слишком длинные языки, и Анна жила бы со мной как с мужем.

Но что-то сломалось во мне после того, как я её увидел. Она стояла на стене такая беззащитная, но гордая и решительная. Её нежелание склониться передо мной бесили и восхищали.

А от её отказа стать моей любовницей вообще снесло крышу. Мне никто не отказывал. Я всегда щедро вознаграждал и женщину, и её мужа, если он был.

Мужа Анны я тоже вознагражу. Плаха — лучшая награда мятежнику. Но она...

Я ехал в Монфор с единственной целью — взять в заложницы жену мятежника. Когда мне доложили, что Монфор отказывается сдаться, я в порыве ярости решил убить всех, кто останется в замке в живых к тому времени, как я войду в него.

Но она...

Так отчаянно сражалась не за жизнь, что удивительно, а за честь, за чувство собственного достоинства. И я это уважал. И понимал её. В наше время так мало осталось людей,

кто понимал, что достоинство — единственное, что нельзя отнять, если оно было, конечно.

И вот сейчас она задавала этот провокационный вопрос. Если я соглашусь с тем, что я её муж, то потеряю Анну. Она не простит обмана. Не простит, что я выставил её дурой. Не простит нашей близости.

Я смотрел на неё и понимал, что не хочу, чтобы она согласилась быть со мной из-за того, что потеряла память. Я хочу, чтобы она сама пришла ко мне, зная, что я её король. Чтобы поняла...

Что поняла? Поняла, что я хочу её так, что мозг отказывается работать. Так, что в штанах постоянно тесно. Так, что хочется наплевать на принципы и воспользоваться правом короля.

Но не могу. Она не простит.

Великий Дракон, что со мной делает эта женщина.

— Нет, Анна, к сожалению, я не твой муж, — решил я рассказать правду. — И никогда не был. Почему ты сделала именно такой вывод?

Я смотрел на неё и, затаив дыхание, ждал. Ждал её ответа. Неужели она заметила моё отношение к ней, в то время, когда её мозг не затуманен ненавистью ко мне?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Почему-то такое ощущение, что я замужем. А вы так заботитесь обо мне, что я и подумала.

— Жаль, что это не так, — признался я. — С той минуты,

как я тебя увидел, только о тебе и думаю.

Она покраснела от моего признания не как замужняя женщина, а как девчонка, впервые услышавшая комплимент от мужчины.

— Но кто вы тогда? — Глядя мне в глаза, спросила она.

Вот так и подпирают вопросами к стенке. Что ей ответить? Я не знал. В любом случае придётся рассказать правду. А я так хотел, чтобы она не знала, кто я такой хотя бы несколько дней. Чтобы увидела меня настоящего.

Полюбила Ричарда, а не короля.

Я аж вздрогнул. Полюбила? А начиналось всё с того, что я просто хотел затащить её в постель. А теперь...

Великий Дракон, я запутался в собственных чувствах.

Я не хочу любить. Только не это.

Луиза сделала хорошую прививку от любви.

— Меня зовут Ричард, — сказал я, давая себе немного времени.

Она улыбнулась, и моё сердце остановилось. Моё сердце замерло от её улыбки.

— Можно мне отдохнуть, я устала, — смущённо попросила она.

Я улыбнулся ей в ответ и даже поправил одеяло. Сел на пол и смотрел на неё, как на величайшее чудо, посланное мне свыше.

Немного я побуду Ричардом. Пусть до завтрашнего утра. Но для неё я буду просто мужчиной, а не королём. Может, и

дальше она будет воспринимать меня именно так.

Она спала. Белокурые волосы растрепались от безудержной скачки и падения. Нежная кожа лица перемазана землёй. Но я ещё никогда не видел женщины прекраснее.

Не знал, что вообще существуют такие, как она. Полные противоречий и притягивающие мужчин своей манкостью и даже не подозревающие об этом. Одновременно безрассудно бесстрашные и слабые, сильные и нежные, острые на язычок и стеснительные. Красивые, но не кичащиеся своей красотой. Гордые, но не горделивые, полные чувства собственного достоинства.

До Анны я не встречал таких женщин. И сделаю всё, чтобы она полюбила меня, выбрала меня, несмотря на то, что мы несвободны. И она, и я несчастливы в браке. Я забывался, меняя женщин, таких же продажных, как моя жена Луиза, а она... А она оставалась достойной женщиной, для которой честь не пустой звук.

Анна больше достойна быть королевой, чем моя жена.

Даже думать не хочу о ней. Она потеряла моё уважение, а любви между нами никогда и не было. Но никому не позволяю обращаться с Луизой неуважительно. Хотя видит Великий Дракон, недостойна она уважения.

Женщина, которой не нужна семья, разве достойна уважения? Удружил мне отец с женой. Мало того что женил в пятнадцать лет, так ещё и на женщине старше меня.

Что я понимал в свои годы? Жаль, что сделанного не во-

ротишь. Жаль, что Луиза даже не попыталась создать иллюзию счастливой семьи.

Она больше интересовалась скачками да породистыми щенками, чем мужем и детьми.

Пятнадцать лет брака и ни одного ребёнка.

И, как апофеоз безумия, Луиза переехала в замок, который подарил ей мой отец на свадьбу. И с той поры мы с ней не виделись.

Знаю, что по всей моей резиденции шныряют её шпионы, а я не трогаю их. Уж лучше пусть будут те, кого я знаю, чем новые, которых придётся ещё и выявлять.

Боялась Луиза, что появится женщина, ради которой я буду готов развестись. И не зря боялась. Вот она, эта женщина, смешно сопит во сне и готова хранить верность мужу, несмотря на его отношение к ней.

Анна, Анна, Анна...

Даже её имя звучало, как музыка. Я смотрел на неё, и сердце сжималось от нежности. Как же я хотел заслонить её от несправедливости мира, закрыть от невзгод и несчастий, уберечь от лихих людей.

Но кто убережёт её от меня?

Глава 13

Попросила время на отдых и закрыла глаза. Куда же я попала? Мужчина красивый и явно оказывает мне знаки внимания, но не муж.

Я напрягала память, чтобы вспомнить, но от усилий лишь разболелась голова. И никого, кто бы объяснил мне, что происходит.

Мучаясь от загадок, которые мне подбросил Ричард, я всё же уснула.

И снился мне сон, где мы с ним танцуем на балу. Он меня обнимает не так, как положено по этикету. Слишком горячо и дерзко. Шепчет на ушко страстные слова. А я... Я таю в его объятиях.

Проснулась я от шума, поднятого за пределами шатра. Вокруг царил тихий хаос: ржание лошадей, ругань мужчин, скрип телег. Каждый шорох, каждый звук, доносящийся из-за стен шатра, заставлял моё сердце колотиться в груди.

Полог был откинут, а надо мной молча стоял Ричард.

— Что вы здесь делаете? — Спросила я, резко сев, сжимая покрывало на груди. Голова немного закружилась, и Ричард поплыл передо мной, как во сне.

— Любуюсь вами, — нежно прошептал он. — Доброе утро, Анна! Нам пора выдвигаться.

Я кивнула, пробормотав пожелания доброго утра. В голо-

ве звучали хаотичные обрывки мыслей — смутные образы, шёпот, который я не могла разобрать, и страх, не покидавший ни на минуту.

— Вы горячо шептали моё имя во сне, — доложил он мне, а я густо покраснела. Уши горели от стыда.

— Вы подслушивали? — Обвиняюще спросила я.

— Нет, конечно, — произнёс он таким тоном, что стало понятно, что именно этим он и занимался.

— Вы не могли бы выйти, мне нужно одеться.

Ричард лукаво улыбнулся и остался стоять.

— У вас нет камеристки, дорогая моя леди Анна, — объяснил он мне причину своего появления. — Я весьма сведущ в этом вопросе и помогу вам одеться. Не стоит стесняться.

Я ещё дальше отодвинулась от него и сильнее сжала пальцы на покрывале.

Он что, решил, что если у меня нет памяти на лица, то я и правила приличия забыла? К счастью, они вбиты в меня так крепко, что и в беспамятстве помню всё моральные нормы и правила приличия.

Но что же делать? Сама я не справлюсь ни с корсетом, ни со шнуровкой на спине.

— А у вас есть одежда пажа? — Спросила я с надеждой.

Надеть мужскую одежду я посчитала меньшим грехом, чем позволить Ричарду помогать надевать платье.

Он неопределённо хмыкнул и вышел из шатра. Я быстро вскочила и стала искать, чем бы завязать волосы. Они такие

длинные, что я сама их не уложу. Почему со мной не едет камеристка? Как знатная женщина может путешествовать без прислуги?

Вопросов больше, чем ответов, которые даёт Ричард.

Он вернулся. Положил на край кровати одежду, молча развернулся и вышел, опустив за собой полог.

Я бросилась к камзолу и штанам, которые он принёс, и стала быстро одеваться. Пришлось сменить и рубашку. Зато теперь мне будет удобно ехать верхом. Растрёпанные волосы я зачесала в косу, как смогла. А косу, которая того и гляди растреплется ещё больше, я обернула вокруг головы.

Одетая как мальчик, я стояла посреди шатра. Смелость покинула меня, и я не решалась выйти.

Светлые полосы, пробивавшиеся сквозь ткань, манили к себе, но ноги казались тяжёлыми, будто сама земля удерживала меня на месте.

Снаружи раздавались голоса, смех и военные команды. Я не знала, что ждёт меня за пределами этого безопасного странства. Дружелюбны ли эти люди или опасны. Я никого не знала, кроме Ричарда и доктора, которые что-то скрывали. Каждый раз, когда к шатру приближались шаги, моё сердце колотилось всё сильнее.

Мои руки дрожали, а дыхание стало прерывистым. Собравшись с силами, я прижала ладони к стенам шатра, будто искала опору и сделала шаг к выходу. За пределами этого временного укрытия меня ждала неведомая судьба —

возможно, новая жизнь или, возможно, ещё больше страха. Каждый звук становился громче, и я замерла, прислушиваясь к тому, что творится снаружи.

Крики командиров, глухие шаги солдат, стук железа — всё это создавало роковой ритм, от которого у меня перехватывало дыхание. Только сколько бы я ни стояла, а выйти придётся, иначе Ричард придёт за мной. Я даже малодушно подумала, что это будет лучшим выходом. Выйти в неизвестность, взяв его за руку, гораздо легче, чем самой.

Сделав глубокий вдох, я потянула на себя полог шатра, и холодный воздух, наполненный запахом земли и смелости, ударил в лицо.

Я вышла и растерялась. В суматохе сбора военного лагеря я просто не знала, куда идти.

Сама не понимая, что творю, я влилась в бурный водоворот суматохи сборов. Меня потянуло за одними солдатами, потом за другими, и я оказалась за пределами лагеря.

Жутко испугавшись, я замерла. Надо подождать, меня наверняка хватятся. Наверняка Ричард заметит, что меня нет, и пришлёт за мной кого-нибудь.

Я стояла и ждала, потом стала ходить взад-вперёд, пока меня не окликнули:

— Эй ты, поди сюда.

Оглянувшись, я увидела неподалёку воина, но он как будто стоял наособицу от лагеря.

— Вы меня? — Удивлённо переспросила я.

— А кого же ещё? Ты же паж Его Величества, — уверенно произнёс незнакомец.

Не лучшее решение идти к нему, поэтому я осталась стоять на месте.

— Ты глухой? Или придать ускорение? С тобой разговаривает граф, — разозлился мужчина.

Для меня сейчас всё, что он говорит, лишь пустой звук. Граф или маркиз — всё едино.

Он, не выдержав, подошёл ближе и схватил меня за руку. Берёт, который я надела при выходе, съехал на глаза, почти закрыв лицо.

— Ты знаешь, где сейчас леди Анна? — Тихо спросил он на ухо, прижав меня спиной к своей груди. Я помотала головой. Это же он обо мне спрашивает.

— Зачем она вам? — Сиплым от страха голосом спросила я.

— Не твоё дело, — раздражённо прошептал он. — Найди её и приведи сюда, в суматохе сборов никто и не заметит её исчезновения.

Кивнув, я бросилась от него, с перепугу наскочив на телегу. Отлетев, я упала, а берет слетел с головы.

— Леди Анна, — услышала я рык за спиной и вскочила на ноги, чтобы дать стрекоча. Только он оказался быстрее, нагнал меня и схватил за руку.

Глава 14

— Вот ты и попалась, — голос незнакомца сочился злобой. Я сжалась как от удара. Его неприязнь ко мне ощущалась каждой клеточкой.

Он явно меня знал и ненавидел. Если бы ещё знать, за что? Вдруг я действительно заслуживаю ненависти. Я похолодела от такого предположения.

— Отпустите меня, — закричала я, чтобы привлечь к себе внимание. Но кто услышит крик в лагере, в котором царит суматоха.

— Не ори, слышишь, — приказал незнакомец. — Не за-
ткнёшься, руку тебе сломаю.

— Вы кто такой? — Выкрикнула я, заметив, что голос немного истеричный.

Незнакомец выглядел ошеломлённым моим вопросом. А я боялась так, что зубы клацали. Мужчина выглядел опасным и слегка безумным. От такого следует держаться подальше, а меня он, наоборот, притягивал всё ближе и ближе.

— Хватит притворяться, — пришёл он в себя. — Мерзкая шлюха! Ты сейчас отправишься со мной, и мы закончим то, что начали.

У меня пропала память, а не мозги. Добровольно отправиться с таким ублюдком, ну уж нет.

Я принялась с остервенением вырываться. Била его рукой

и ногами, куда попаду. Он лишь смеялся мне в лицо. Недолго. До тех пор, пока я не попала по голени. Незнакомец охнул и отпустил руку. Я бросилась бежать.

Петляя, как заяц, я стремилась затеряться в центре лагеря. Где-то там должен быть Ричард. Неужели он меня не ищет.

— Стой, — вопил незнакомец, но чем ближе я подбиралась к центру лагеря, тем неохотнее он за мной гнался, но не отставал. — Я всё равно до тебя доберусь, дрянь!

Обернувшись на его возглас, я со всего размаху врезалась в кого-то. Да что за день-то такой? То в телегу врезалась, то вот... в Ричарда.

— Что ты здесь делаешь? — Спросила я, лёжа на земле.

Вот только Ричард меня не замечал. Он смотрел на преследовавшего меня незнакомца.

— Глостер, — заревел Ричард, и незнакомец стал отступать.

Я перевела дух: хвала святым, я теперь под защитой.

— Взять его, — снова заревел Ричард, как раненый медведь. Охрана ринулась за Глостером, а Ричард склонился надо мной.

— Зачем ты ушла? — С подозрением спросил он.

— Я заблудилась в лагере, — честно призналась я. — Вышла из шатра и заплутала.

Ричард поднял меня и прижал к груди. Он гладил мои волосы и шептал что-то утешительное. Я не разбирала слов, да они и не были нужны. Важна была его интонация, кото-

рая вселяла в меня уверенность, что он защитит, поможет, закроет мощной спиной от опасностей.

— Анна, это очень нехороший человек, — предостерёг меня Ричард. — Он уже однажды нападал на тебя, но я был рядом и защитил. Только Глостер сбежал, избежав расправы.

Я ужаснулась. Значит, это не досадная случайность. И он меня ни с кем не перепутал, как я надеялась. Хотя много ли в военном лагере женщин по имени Анна. Ошибка исключалась с самого начала.

— Что ему надо от меня? — Спросила я уже нормальным голосом. Ричард умел успокаивать.

— А что нужно мужчине от красивой женщины? — Улыбнулся он.

У меня на языке вертелось несколько ответов, только я подозревала, что вряд ли Глостер желал, чтобы я убрала в его доме, приготовила еду или постирала ему подштанники.

Улыбка Ричарда из милой, поддерживающей и даже нежной стала плотоядной, взгляд потемнел и ещё ближе прижал меня к себе.

— Я поняла, спасибо, — вежливо поблагодарила и попыталась отстраниться, но он держал меня крепко. — Отпусти! Мне больно!

Мой возмущённый взгляд не подействовал на Ричарда.

— Если желаемое от женщины мужчина не получает, то берёт силой, — сказал он.

Я вздрогнула и бросила на него вопросительный взгляд.

И он тоже? Тоже берёт силой то, что не может получить добровольно?

— Я из другой породы, Анна. Мне интереснее добиваться женщину, чем использовать грубую силу, — прошептал он мне на ушко, обжигая кожу и волнуя бедное сердце. — И чем неприступнее крепость, тем слаще победа.

— Ты сейчас обо мне? — Ошеломлённо произнесла я.

— И о тебе тоже, Анна.

Храните меня силы Рода, как он произносит моё имя, что душа парит в небесах, а в животе порхают бабочки.

Распахнув от удивления глаза и слегка приоткрыв губы, я, как загипнотизированная, смотрела на его лицо. Ричард поймал мой взгляд, победно улыбнулся и накрыл мои губы своими.

Он целовал меня нежно, пробуя на вкус мои губы, выпивая дыхание как изысканное вино.

Земля уплыла из-под ног. Мне было плевать, что он целует меня на глазах всего лагеря. Плевать, что это неприлично. Плевать на репутацию.

Думаю, что если бы меня кто-то так целовал раньше, то даже отсутствие памяти не помогло бы. Я бы запомнила эти ощущения. Я как будто в рай попала.

В этот момент мир вокруг меня исчез: гул военного лагеря стал туманным фоном, а всё, что имело значение, сосредоточилось в этом мгновении.

Я робко ответила на его поцелуй, закрыв глаза и позволяя

своему телу раствориться в этом моменте. Внутри меня разгорался огонь, который прогонял страх и одиночество.

Ричард заполнил собой мой мир за какой-то пугающе короткий промежуток времени.

— Нам надо остановиться, — глубоко дыша, внезапно охрипшим голосом произнёс Ричард. — Ещё немного и я за себя не отвечаю.

Он прижал мою голову к своей груди, восстанавливая дыхание. Я слышала, в каком бешеном ритме стучит его сердце. Только сейчас я задумалась о том, правильно ли я поступаю? Я же совсем не знаю Ричарда, не знаю, как оказалась в этом лагере, кем он мне приходится. Я блуждаю во тьме неведения, но почему-то путеводным огоньком избрала его.

— Разрешите обратиться? — Услышала я голос солдата. Ричард кивнул, но меня не отпустил.

— Поймали Глостера? — Спросил он, и мне очень хотелось услышать ответ.

Глава 15

Утренний туман постепенно рассеивался, но я уже продрогла. Хотелось вернуться в шатёр или экипаж. Но Ричард продолжал выяснять о поимке этого незнакомца. Он обвёл всех грозным взглядом. Стража отводила глаза.

— Где Глостер? — Сурово сдвинув брови, спросил он. — Я вас спрашиваю.

Стража молчала. Все шестеро. Потупив глаза в землю, они делали вид, что не слышат.

— Ну? — Прикрикнул Ричард.

— Ваше вел... — начал было один, но Ричард так глянул на него, что солдат подавился собственными словами.

— Он сбежал, — осмелился взглянуть на Ричарда один из стражников.

— Опять? — Взревел он, как раненый зверь. — На что вы годитесь, если второй раз упускаете этого мерзавца.

— Не велите казнить, — бухнулись она на колени прямо в пыль у сапог Ричарда.

Я дотронулась до его руки и прошептала:

— Прости их, они же не виноваты, что я ушла из лагеря.

Он так зыркнул на меня, что я попятилась от страха. В глазах мужчины, который так заботился обо мне, плескалась первобытная ярость.

— Они виноваты в том, что не могут выполнять свои обя-

занности, — рывкнул Ричард. — Или намеренно упустили Глостера.

— Нет, что вы, нет, — закричали стражники хором.

Ричард повернулся ко мне и приказал голосом, не терпящим возражений:

— Леди Анна, идите к своему экипажу, я вас догоню, — и, повернувшись, позвал кого-то. К нему подбежал мальчишка не старше двенадцати лет. — Джон, провод леди к экипажу.

Мальчик галантно поклонился и пошёл впереди меня. Самое время расспросить его о Ричарде.

Странности вокруг этого мужчины ставили меня в тупик. Он имел здесь неограниченную власть. У него есть враги. Странно, если бы не было. Дожить до его лет и не иметь врагов просто неприлично.

А до каких лет? Сколько ему? На вид дашь лет сорок, но мужчин старит война. Он может оказаться моложе.

— Джон, — позвала я мальчика и, не заметив небольшой камень под ногами, споткнулась, схватившись за его плечо.

Перед глазами мелькнула сцена, когда он зовёт меня куда-то и я спешу за ним. Как молния, мелькнула и пропала. Неужели память возвращается. Так неровно. Обрывками. Да хоть как, лишь бы вернулась.

— Джон, ты паж? — Задала глупейший вопрос, как будто и так непонятно. Мальчишка уже в том возрасте, когда родители давно отослали его в пажи ко двору, если достаточно родовит, или к более знатному господину.

— Да, я паж самого короля, — с гордостью ответил мальчик.

— Короля? — Изумилась я.

— Ну, конечно, леди, — он даже стал как будто немного выше от важности.

— Я что-то подзабыла, а как зовут короля, — я стала подозревать, что те недомолвки, которые были не просто так. Ричард от меня что-то скрывает.

Он наверно военачальник армии короля. Но почему бы сразу не сказать?

Джон повернулся, чтобы ответить, взглянул на меня, глаза его расширились, и он резко отвернулся.

— Мне приказали не болтать, — расстроено пробормотал мальчишка. — Леди, вы не расскажете, что мы с вами разговаривали про короля?

Странная просьба.

— Кому я могу рассказать? — Хотела я поймать мальчика на нестыковках и припереть к стенке. Если у Ричарда не смогла ничего узнать, то узнаю у пажа.

— Леди, прошу вас, просто не задавайте вопросов, — Джон ускорил шаг, и я поспешила за ним.

— Скажи мне, как зовут короля, и я никому не расскажу о нашем разговоре, — прибегла я к последнему средству узнать, что меня интересует — к шантажу.

Громкие голоса солдат сливались в единый гул. Они спешили разобрать палатки. На фоне ритмичного стука моло-

тов и шуршания тканей раздавались команды командиров, строгие и властные, как звуки боевого сигнала. Пахло дымом костров.

— Нас никто не услышит, — как змий-искуситель пыталась я выведать у мальчишки хоть что-то. Но он лишь качал головой.

— Хорошо, не хочешь рассказывать окороле, Расскажи кто я, — решительно схватив его за руку, потребовала я.

— Ясно кто, леди Монфор, — ответил мальчик. Я выдохнула, ну хотя бы узнала чуть больше, чем собственное имя. — Ваш муж граф Эльц поднял мятеж против короля, и мы направились на его усмирение. Но никого кроме вас в замке не нашли.

Я стала как вкопанная. Ноги отказались нести меня дальше. Я пленница. Жалкая участь. Чья пленница — Ричарда или короля?

Мятежников убивают, не щадят даже грудных младенцев. Вырезают всех. А мне сохранили жизнь.

Я увидела страстный взгляд Ричарда, вспомнила его поцелуй. Неужели он рискует жизнью ради меня?

Ричард мне нравился, но, как оказалось, я замужем. Между нами ничего не может быть. А он...

— Леди, вам не стоит никому говорить о том, что я вам рассказал, — попросил Джон, озираясь по сторонам.

— Сказала же, что не скажу, — успокоила я его. — Своё слово всегда держу. Ответь мне ещё на один вопрос, коль у

нас с тобой такой откровенный разговор пошёл.

Я тоже оглянулась. Последние остатки лагеря сворачивались: палатки складывались, дрова укладывались, и воины спешили собрать свои вещи. В воздухе чувствовалось напряжение ожидания, как перед бурей.

За пределами лагеря показались силуэты осёдланных коней, которые нетерпеливо ржали. Мы как раз направлялись к ним. В воздухе витал запах свежей кожи и сена. В экипаж была запряжена четвёрка сильных лошадей. Капли росы ещё сверкали на их гриве.

— Не спеши, Джон, — попросила я. — Пока мы не вышли за пределы шумного лагеря, расскажи, кто такой этот Глостер.

Глава 16

Я потянула Джона за руку к бревну, которое как будто нарочно расположили невдалеке от экипажа, чтобы нам было удобнее разговаривать. Он нехотя пошёл за мной. Оглядываясь и страшась наказания.

— Что я могу сделать для тебя? — Ласково спросила я, чтобы расположить его к себе. Мне не мешает заручиться поддержкой пажа, который всё знает, всё видит, а его, наоборот, не замечают из-за возраста. — Ты уже понял, что я ничего не помню?

Мальчик кивнул, сочувственно глядя на меня.

— Вот, а помочь мне восстановить память некому. Поможешь?

Я умоляюще посмотрела на него. Даже получилось вызвать несколько скупых слезинок.

— Чем же я вам помогу, леди? — Проняли мальчика мои слёзы, и он сжалился. — Я же вас не знаю.

— Расскажи, что знаешь, о том же Глостере. Отчего он взъелся на меня?

Джон почесал затылок. Видно, что подражает кому-то из взрослых, кто для него в большом авторитете.

— Причины ненависти очень просты, — мальчик от нечего делать чертил на земле прутиком какие-то знаки. — Король пообещал ему ваш замок.

— Но не отдал? — осторожно предположила я.

— Нет, не отдал, вот Глостер и взбесился, — юный паж делал вид, что каждый из нас занят своими делами. Он рисует, а я смотрю вдаль.

— Ну, от того, что он меня убьёт, замок же его не станет, — не понимала я ненависти Глостера. — В конце концов, не я обещала ему замок, и не я его у него отняла.

— Справедливо, леди, но только он считает вас виновницей своего несчастья, — рассудительно ответил мальчик.

— И чем же я виновата? — Тихо воскликнула я.

— Тем, что вас не казнили, — просто ответил Джон.

— А должны были? — С ужасом спросила я.

— А как вы думаете, зачем король напал на ваш замок? Все, кто так или иначе принадлежит к роду Эльц, должны быть уничтожены, — заявил паж. — Это непреложный закон. Мятежники должны быть казнены.

Мне стало неуютно. Противный холодок пробежал по позвоночнику, чтобы спрятаться в сердце. Я чудом избежала смерти. Позорной смерти на плахе.

— Вот только хитрый Эльц спрятал всех, кроме вас, — добавил Джон и посмотрел на меня, ожидая реакции.

И вот тут волна неуправляемой ненависти затопила меня с головой. Стало трудно дышать, а перед глазами заплясали кровавые мальчики.

— Леди, леди, — тормозил меня Джон. — Вам плохо?

В памяти одна сцена сменяла другую. Взятие замка, пове-

дение Ричарда, нападение Глостера. Последние сцены из моей жизни воскресли от потрясения ужасным предательством мужа.

Не ожидала такой низости от Эльца. Он не достоин называться моим мужем. Мужья не бросают жён, пусть даже нелюбимых, на растерзание. Не приносят ни в чём ни повинных женщин в жертву собственной алчности и глупости.

Я растерянно молчала. Лагерь уже почти собран, а солдаты готовы к походу. Те самые солдаты, которые штурмовали мой замок и захватили его. Лучше бы я ничего не вспоминала. Дикая боль под сердцем мешала дышать. Я дважды переживала предательство. Только в первый раз всё было понятно, а сейчас я в растерянности.

Не буду никому говорить, что память частично вернулась. Надеюсь, что до приезда в королевский замок она восстановится полностью. Но и тогда мне надобно молчать. Слушать, смотреть, запоминать и молчать.

— Нет, Джон, всё хорошо, — дотронулась я до руки мальчика. — Просто голова закружилась немного.

— Вам надо поберечься, — забеспокоился паж. — Вы же с лошади упали и ударились головой об камень. От этого удара и память потеряли, так сказал целитель.

— Спасибо, Джон, за заботу, — пожала я его руку, — как думаешь, почему меня не казнили?

— Ясное дело, почему, — по-взрослому усмехнулся он. — Вы же понравились монсеньору Ричарду.

Ух, как он ловко обошёл в речи, что Ричард — король. Чтобы даже намёком не выдать его. Интересно, что Ричард сам предпримет и как будет выкручиваться из всей этой лжи, которой оплёл меня. Мы же приедем к нему в замок, и там правда откроется.

— Джон, а в королевском замке, куда везёт меня Ричард, все такие, как Глостер? — С тревогой спросила я.

— Большая часть, — с горечью ответил мальчик. — Вам придётся тяжело. Особенно без памяти. Будьте осторожны, леди.

— Но ты же мне поможешь? Подскажешь?

— Я не всегда смогу быть поблизости, — грустно произнёс он. — Вы хорошая, леди Анна, и заслуживаете быть королевой.

— Бог с тобой, Джон, — отмахнулась я от него. — Разве наш король не женат?

Мальчик нахмурился и снова почесал затылок.

— Женат, — ответил Джон так, как будто произнёс что-то мерзкое. — Вот только королева не живёт вместе с ним. Она уехала в свой замок.

— А как же наследники? Стране нужны наследники, — задумчиво произнесла я, не сообразив, что разговариваю с ребёнком.

Джон оказался очень осведомлённым о жизни королевской четы. Видимо, при дворе с его интригами и двуличностью взрослеешь быстрее.

— Королева не может иметь детей, — огорошил меня юный паж. — Но и разводиться с Его Величеством не желает.

Впервые я пожалела Ричарда. Соломенный вдовец. Ни жены, ни наследников. За что ему такая участь?

А мне за что такой муж, как Эльц? Что плохого я сделала, что судьба наградила меня им?

Я так крепко задумалась над тем, как несправедлива жизнь, что не заметила, как подошёл король.

— Леди Анна, почему вы сидите здесь? — Услышала я голос Ричарда.

— Леди стало нехорошо, закружилась голова, и мне пришлось усадить её на бревно, монсеньор, — скороговоркой, словно боясь, что его перебьют, протараторил Джон. — В экипаже душно, вот я и решил, пусть леди до отъезда подышит воздухом.

— Ты славный малый, Джон, — опустил ему на плечо руку Ричард, и мальчик расцвёл от похвалы. Вот кто его кумир. — Правильно поступил.

— Леди Анне тяжело приходится, — шёпотом поделился своими опасениями Джон. — А в замке и того хуже будет. Она же ничего не помнит и не знает никого. Подсказать некому. Да и не будет же взрослый мужчина постоянно с ней находиться.

— Ты к чему клонишь, Джон, — наклонился к нему Ричард, внимательно заглядывая в лицо мальчика.

Я уже поняла, куда ведёт умница Джон. Он решил напро-

ситься ко мне в пажи.

— К тому, что к леди нужно приставить ваше доверенное лицо, — зашептал мальчик. — Женщинам, сами знаете, доверять нельзя. Особенно в замке.

Король задумался. Почесал затылок. Так вот, от кого Джон перенял эту привычку.

— Ты прав, парень, — он опять хлопнул его по плечу. — Я сам не догадался.

— Леди Анна, Джон высказал желание стать вашим пажом на время пребывания в замке, — повернулся ко мне Ричард.

Он разгадал нехитрую уловку мальчика, но сделал вид, что попался на его крючок. Джон довольно улыбался.

— Никуда без него не ходите. Хватит нам истории с Глостером, — нахмурился король. — Джон приступает к своим обязанностям немедленно.

Глава 17

До замка мы добирались четыре дня. Джон развлекал меня дворцовыми сплетнями, мягко обходя тему личности короля.

Ричард уделял мне время на каждой остановке, делая их как можно чаще. Он давал мне возможность размять ноги. Его войско терпеливо выносило причуды Его Величества.

Джон же с восхищением рассказывал, что никогда ещё монсеньор Ричард так не заботился о даме. Я кивала, молчала, обдумывая ситуацию.

— Последняя остановка перед прибытием в королевский замок, — грустно сказал Ричард.

Он сделал незапланированную остановку специально для того, чтобы я могла размять ноги. Мы молча гуляли по кромке леса.

День за днём своей заботой он потихоньку завоёвывал моё сердце. Неприятно колола его ложь по поводу статуса. Он всё-таки король, а прикидывается военачальником.

Но всё же надеялась, что совесть не пустой звук для него. Король должен быть благороден. И он доказывал мне это весь поход, но всё же ложь не вписывалась в нежные тона картины наших отношений, портя их безобразной кляксой.

— Анна, к вечеру мы будем в королевском замке, — сказал Ричард. — Я уже отдал распоряжение, и вам готовят по-

кои. Я хотел...

Я посмотрела на него, и слова застряли у него в горле. Откашлявшись, он бросил на меня виноватый взгляд.

— Я скрыл от тебя, что король — это я, — наконец-то выдал он мне правду. — Не потому, что задумал что-то плохое. Просто хотелось побыть обычным мужчиной, ухаживающим за женщиной.

Понимающе кивнула. За всю дорогу я не видела от него ничего, кроме внимания и заботы. Каждое утро я находила возле кровати небольшой букетик цветов. Повар для меня готовил более изысканные блюда, чем ели остальные. Каждый час он интересовался, не нужно ли мне чего и не устала ли я. Да и весь путь мог бы длиться всего два дня, если бы не его забота. А может, он просто хотел как можно дольше побыть в моих глазах обычным мужчиной.

— Знаешь, я не привык ухаживать, и это был новый опыт для меня. Мне понравилось. Надеюсь, ты позволишь продолжить за тобой ухаживать и в замке?

— Мне тоже понравилось, — улыбнулась я, подбадривая Ричарда. — За мной никто не ухаживал никогда. Оказывается, это так приятно.

— Да, это приятно, — он пожал мою руку.

— Я хочу, чтобы ты знала, всё, что было до нашего личного знакомства, было...неправильным, что ли.

— Неправильным? — С тревогой переспросила я. — А что было до нашего с тобой знакомства?

Ричард остановился, поискал глазами, куда можно было присесть, и ничего не нашёл. Тяжело вздохнул.

— Видишь ли, Анна, твой муж граф Эдмон Эльц поднял против меня мятеж. С мятежниками разговор короткий — казнь. Я пришёл в твой замок, чтобы захватить жену мятежника, и сам попал в твой плен. Я не смог казнить тебя, как того требует закон нашей страны.

Он прокашлялся. Ричарду тяжело было признаваться, но я была благодарна ему за откровенность. Благодарна, что его ложь не продлилась долго.

— Я везу тебя в свой замок, потому что не в силах расстаться с тобой. Я сказал, что ты моя заложница. Но сама понимаешь, что если твой муж бросил тебя на растерзание, значит, как заложница ты мне не поможешь.

Кивнула, сглатывая подступивший к горлу комок из слёз и сожаления. Жаль, что всё так сложилось. Жаль, что я не помню того, что произошло ранее. А Ричард... Ричард, он такой...

— Анна, ты стала мне дороже короны, дороже страны, дороже даже собственной жизни. За столь короткий срок ты сумела сделать то, что не удавалось ни одной женщине.

По моему лицу текли непрошеные слёзы. Я чувствовала то же самое по отношению к нему.

— Но между нами столько препятствий. Твой муж, которого придётся казнить, тогда ты станешь свободной. Это не препятствие, а вопрос времени. Но что делать с моей женой?

Я не могу её казнить или запереть в монастыре.

Он сжал мою руку, и я ответила на пожатие.

— Я вёл не самый добродетельный образ жизни, и ты сама скоро узнаешь об этом во всех подробностях от сплетников при дворе. Но я хочу...

Чего хотел Ричард, я так и не узнала. С расширенными от страха глазами я увидела, как король падает на меня. Я побледнела от ужаса. Ричард придавил меня своим мощным телом.

Кричать я не могла. Задыхаясь, я пробовала выползти из-под Ричарда. Так не может быть. Это неправильно. Он не может вот так взять и умереть. Только не Ричард.

— Ваше Величество, — его люди от страха за жизнь короля забыли, что должны соблюдать тайну. Джон был бледнее собственного накрахмаленного воротничка.

— Та же самая стрела, — услышала я голос охранника короля. — Говорил же я ему, не отходить далеко.

На меня смотрели с осуждением, как будто это я виновата в том, что в Ричарда стреляли.

— Стрела явно предназначалась не ему, — ещё один намёк на то, что покушение — это моя вина.

Ричарда подняли и понесли к экипажу, я, подобрав юбки, отправилась за ним. Но меня задержали, преградив путь.

— Я должна быть с Его Величеством, — решительно заявила я, пытаюсь обойти рослого охранника.

— Сейчас с королём будет целитель, а вам там делать

нечего, — нагло заявил мне старший из охраны.

— Его Величество будет недоволен, если меня не будет рядом, — попыталась я их запугать.

— Не стоит обольщаться насчёт собственной значимости, у короля таких, как ты...

— Ну, что же вы замолчали? Сколько? Или вы со счёта сбились? — Истерично закричала я, не ожидая от себя такой реакции. Мне было больно слышать о других женщинах короля.

В душу снова забрались сомнения. Он не мог говорить правду. Ричард — король, а я жена мятежника. Между нами слишком много преград, чтобы его любовь оказалась правдой.

— Где ваш муж, графиня Эльц? — Тоном, не сулящим ничего хорошего, спросил начальник королевской охраны. — Отвечайте!

Глава 18

Я растерянно хлопала глазами. Никак не могла сообразить, что от меня хотят. Это уже третий раз, если не считать попытки изнасилования в замке, когда на меня покушались. Кто-то не оставляет попыток убрать меня. Но главный вопрос: зачем ему это?

Для меня всё укладывается в довольно простую схему, которую рассказал мне Джон. Глостер хочет моей смерти, по банальной причине — ненависть. Ненавидит за то, что сорвались его планы. И это попытка убить меня, а не Ричарда, и странно, что стража этого не понимает.

— Я не знаю, где граф Эльц, — чётко ответила я. — А вам, вместо того, чтобы обвинять беззащитную женщину, не мешало бы поискать стрелка.

Начальник охраны занёс руку, чтобы меня ударить, как появился Джон.

— Что вы себе позволяете, Седрик? — Прикрикнул на него юный паж.

— Шёл бы отсюда подобра-поздорову, Джон, — навис над ним всей своей тушей Седрик. — Мы сами разберёмся.

Джон не испугался и не отступил назад.

— Король пришёл в себя и требует, чтобы леди Анна была рядом, — сказал паж.

Начальник охраны сделал шаг назад и схватил меня за ру-

ку.

— Передай королю, что леди Анна присоединится к нему позже, — гнусно ухмыльнулся Седрик. — У нас с ней разговор по душам предстоит.

— Ты бы лучше послал людей обшарить лес, авось, и найдёшь чего, — бесстрашно заявил Джон, чем вызвал приступ ярости у Седрика.

Зрачки его глаз удлинились, а белки заволокла жёлтая пелена. Он тоже дракон. Все, кто рядом с королём, драконы. У Седрика показалась коричневая чешуя на лице и руках.

— Держи себя в руках, — жёстко сказал Джон. — Королю не понравится...

— Что не понравится, дерзкий мальчишка, — проговорил Седрик, сбиваясь на шипение.

Смотреть на это было жутко. Неужели и Ричард такой же мерзкий, когда превращается в дракона? Меня начала бить крупная дрожь, зубы стучали. Обхватив себя руками, я пыталась успокоиться.

— Боишься, — зашипел Седрик мне в лицо. — Правильно делаешь.

— А ты делаешь неправильно, — не испугался Джон. — Король тебе за издевательство над леди Анной орден не даст.

Седрик повернул голову на пажа и изо рта показался раздвоённый язык, как у змеи.

— Ты плохо себя контролируешь, Седрик, — мальчик оглянулся, найдя меня взглядом, подошёл поближе. — Я за-

бираю леди.

Седрик заступил нам дорогу. Джон крепко схватил меня за руку и прошептал:

— Будьте готовы бежать по моему сигналу.

Я кивнула, а Седрик сделал знак страже, и они взяли нас в кольцо.

— Она никуда не пойдёт, — злобно прошипел он. — Ещё немного — и ты останешься вместе с ней, как пособник мятежницы.

В ответ на угрозу Джон расхохотался.

— Послушай, ты, — маленький паж подошёл вплотную к потерявшему голову дракону. — Кто ты такой? Да как ты смеешь угрожать мне?

— Смею, дерзкий мальчишка, — не отступал Седрик. Кажалось, что он готов пойти на всё, лишь бы выставить меня преступницей.

А ему-то что я плохого сделала?

— Да за меня отец тебе голову снесёт, мерзкая ящерица, — зло произнёс паж. — Как смеешь ты обвинять меня, третьего сына первого советника короля Ричарда, племянника лучшего друга короля? Кто дал тебе право открывать на меня рот? Ты хочешь стать врагом клана?

Я запуталась кто кому какой сын и чей племянник, но по побледневшему лицу Седрика поняла, что он точно это знает. Вот только в запале перегнул палку.

— Уходи, Джон, — примирительно попросил он. — И до-

ложи Его Величеству, что леди Анна — главная подозреваемая в нападении.

— Ты чокнутый? — Серьёзно спросил мальчик заботливым голосом. — Ты знаешь, что с тобой сделает король?

Как же я была ему благодарна за защиту. Он отчаянно сражался за меня с превосходящим по численности противником. Из Джона получится отличный воин и военачальник.

— Наградит, когда я докажу её вину, — упёрся Седрик, и мои подозрения, что здесь что-то личное, подтверждались.

— Он снесёт тебе голову, дурак, — не стеснялся в выражениях Джон. — За леди Анну король разорвёт тебя на куски и скормит бродячим псам.

— А знаешь что? Мне кажется, что ты тоже состоишь в заговоре против короны. И когда я это докажу, то и ты, и твой отец с дядей в лучшем случае отправятся на каторгу. А в худшем — сложат головы на плахе.

Мерзавец! Какой же он мерзавец!

— Попробуй, — угрожающе ответил Джон и с вызовом посмотрел на Седрика. — Драконы клана ... никогда ни перед кем не склоняли головы и не боялись угроз.

Дело принимало дурной оборот. Пока Ричард выздоравливает, на нас успеют навешать всех собак от организации мятежа до покушения на государя. А там его припрут к стенке неопровержимыми доказательствами, высосанными из пальца, но щедро сдобренными лживыми показаниями свидетелей. И тогда нам не отмыться, как бы мы не стара-

лись. Из-за меня ещё и семья Джона страдает.

— Чтоб ты сдох, Седрик, — бросил Джон, сжав мою руку.

— Только после тебя, юный паж, только после тебя, — расхохотался начальник стражи.

По дороге со стороны королевского замка виднелись клубы пыли. Кто-то нёсся к нам во весь опор. Это могли быть как враги, так и друзья. Джон, казалось, не выглядел удивлённым. Он замер. Глаза покрылись пеленой, и он просто их закрыл, пока Седрик не заметил. Что всё это значит?

Я так устала бояться, что если бы стрела поразила меня вместо Ричарда, то я была бы только рада. Я здесь чужая и никогда не буду своей. В замке меня ждёт приём пышнее, чем здесь на дороге. Тяжело вздохнув, я ждала решения своей участи.

Семья Джона более влиятельна, вот только он всего лишь мальчик без веса в обществе и влиятельных друзей среди свиты короля, которые могли бы встать на нашу защиту.

Остаётся надеяться, что те, кто так спешат нам навстречу, не враги.

Глава 19

— Увести их, — скомандовал Седрик, тоже заметив приближающихся всадников.

— Не спеши рыть себе могилу, Седрик, — рассмеялся Джон. — Ты ослеп? Не видишь штандарты моего рода?

Седрик про себя грязно выругался. А у меня появилась надежда. Кем бы ни были эти всадники, но раз Джон сказал, что они несут нам свободу, то я рада.

— Что стоите? — Рассвирепел Седрик. — Ведите их в мой шатёр.

Вот только охранники не спешили выполнять его приказ, боясь попасть под горячую руку могущественного клана.

— Бездельники, — бесновался Седрик, толкая меня к первому попавшемуся стражнику. — Ведите её.

— Простите, но переходить дорогу клану Белых драконов я не собираюсь, — осмелился высказаться один из стражников. — Не хочу становиться их врагом. Подождём, что скажет, — он присмотрелся к штандартам, — герцог Алесанд.

— Дядя едет, — не скрываясь сказал мне Джон. — Он разберётся с Седриком.

У начальника охраны сдали нервы, и он отвесил пощёчину пажу. Голова Джона мотнулась в сторону, и мальчик упал. На щеке виднелся след от удара.

Я бросилась к Джону, но он не принял помощи и поднялся

сам.

— Ты заплатишь за это, — со злостью прошипел Джон.

Его глаза пожелтели, зрачки стали вертикальными, а камзол на спине порвали белоснежные крылья. Мальчик потерял контроль над собой и стал обращаться в дракона. На всякий случай я сделала несколько шагов в сторону.

Его дядя не успел доехать, как перед нами стоял белоснежный дракон, чешуя которого переливалась на солнце. Он был прекрасен. Я осторожно потрогала Джона. Он повернул ко мне лобастую голову и потёрся об руку. А вот на Седрика полыхнул огнём, он едва успел отскочить, но свою порцию ожогов всё-таки получил.

Джон начал гонять его по площадке, где мы стояли, не давая скрыться в лесу, как тот планировал. Стражники, не отрываясь, смотрели на издевательства над их начальником, но не осмеливались протестовать.

— Джон, заканчивай, — услышала я со спины ленивый бархатистый мужской голос. — Он же может умереть.

Джон повернулся к говорившему мужчине и что-то прокурлыкал.

— Так значит, ты, Седрик, решил оболгать наш клан, — опасно похрустывающим голосом проговорил мужчина. Он не спрашивал. Он утверждал. По праву сильного.

— Взять его, — резко отдал приказ. И Седрика связали собственные подчинённые и поволокли куда-то.

— Леди Анна, — склонился в поклоне мужчина. — Поз-

вольте представиться — Алесанд Риверо, маркиз Эльгадо. Родной дядя вот этого сорванца.

Он потрепал дракона за нос.

— Джон, отойди в сторонку, дабы не шокировать леди обратным оборотом, — ласково приказал пажу дядя.

— Леди, пока Джон ещё не может говорить, я бы хотел выслушать вас, — он предложил мне руку и повёл в сторону белоснежного шатра.

Его люди время даром не теряли. Пока Алесанд беседовал со мной, рядом с чёрным шатром короля появился не менее величественный белый.

Я ему рассказала всё, что знала.

— Леди Анна, я бы попросил вас не распространяться о тех событиях, которые произошли в пути, — пристально глядя мне в глаза, произнёс маркиз. — Я больше чем уверен, что помимо мятежа созрел ещё и заговор против короны.

Я охнула. Только этого мне ещё не хватало.

— Не волнуйтесь, графиня, я знаю, что вы не причастны ни к мятежу, ни к заговору, — успокоил он меня. — А вот связан ли заговор с мятежом, нам ещё предстоит выяснить.

— Вы позволите пройти к королю? Его ранили, и я хотела бы быть рядом с ним. Помочь, чем смогу.

— Похвальное желание, — улыбнулся Алесанд. — Я и сам хотел навестить Ричарда, но племянник немного скорректировал мои планы.

Мы направились к шатру монарха.

— Не ругайте Джона, он бросился на мою защиту как лев,
— попросила я маркиза.

— Узнаю семейные черты, — рассмеялся он. — Никто из клана Эльгано не сможет пройти мимо красивой женщины в беде.

Я хотела спросить, смогут ли они пройти мимо некрасивой женщины в беде, но предпочла не портить отношения со столь влиятельной особой. Алесанд, возможно, поможет мне адаптироваться во дворце, чтобы я случайно не наступила на какое-нибудь змеиное гнездо.

Мы вошли в шатёр. Над монархом суеился целитель, вливая в него жизненные силы.

— Стрела разорвала артерию, — обратился он к маркизу.
— Я пытаюсь остановить кровь, но плохо выходит. Предполагаю, что стрела была отравлена.

Алесанд кивнул, взяв короля за руку.

— Ричард, к тебе тут красивая женщина пришла, а ты валяешься в непотребном виде, — веки монарха слегка дёрнулись. — Клянусь, я разберусь, что тут происходит. Слишком много несчастных случаев за несколько дней, не находишь?

Король не находил. Слышал ли он, о чём говорит маркиз, тоже остаётся загадкой.

— Я пустил своих следопытов по следу стрелка, — сказал маркиз. — Но слишком много времени потеряно, смогут ли они догнать его?

— Не смогут, дядя, — в шатёр вошёл Джон. Он был уже

в другом костюме, но всё так же безупречен, как дядя — отметила я их сходство в манере носить одежду. — Это был Глостер, и нападал не на короля, а на леди Анну. Он затаил на неё злобу ещё со штурма Монфора.

— Пойдём, расскажешь подробнее, — кивнул головой на выход маркиз. — А вы, леди Анна, оставайтесь с Ричардом, как и хотели. Обед вам принесут. Я распоряжусь.

Целитель, не обращая на нас внимания, пытался остановить кровотечение. Но то ли он был слаб, то ли яд слишком силён, но кровило ещё больше.

— Вам нужно отдохнуть и восстановиться, — сказала я.

— Пожалуй, вы правы, ещё немного и я свалюсь опустошённым.

— Я побуду с королём, а вы займитесь собой.

Целитель вышел, а я дотронулась до раны Ричарда, решив сменить повязку. Перед глазами замелькали картинки, а я не могла понять в чём дело. Чёрные нити опутывали сердце короля, а силы его слабели с каждым ударом сердца. Жить ему оставалось считанные минуты.

Глава 20

Я смотрела, не отрываясь, на Ричарда и не видела его. Перед моим взором раскрылось его нутро, причём в буквальном смысле. Я видела, как слабо бьётся сердце из-за опутавших его чёрных нитей. Как кровь разносит частицы черноты по организму короля.

Смотрела и не знала что делать. Раньше я не замечала за собой такого. А может, и было, только я не помню.

Я видела, насколько у него большое сердце и сколько в нём нерастраченной любви и нежности, а сколько боли и разочарования. Ричард был передо мной как на ладони. Я чувствовала то же, что и он.

Ту же тоску и всё сильнее сжимающие сердце тёмные нити. Мне было больно так же, как ему.

От собственного бессилия закрыла глаза, положив ладони на грудь Ричарда. Мне было легче, когда я чувствовала его сердцебиение.

Сосредоточившись на этом ритме, я старалась почувствовать, как отзываются во мне новые способности. Мне было страшно оттого, что я вижу повреждения Ричарда, чувствую его страдания.

Тем, кому много даётся, с тех много и спрашивают. Я не готова к новому повороту в своей судьбе.

Я даже не знала, могу ли лечить или только видеть повре-

ждения. А подсказать некому. Помощи просить тоже не у кого. Королевский целитель не смог помочь и звать его на помощь бесполезно. Я осталась один на один со своими путающими способностями.

Вопреки здравому смыслу внутри росло желание помочь. Я понимала, что это невозможно. Полное отсутствие знаний о целительстве в целом и своих способностях в частности. Я не могла вспомнить, что мне известно о лечении, но в глубине души ощущала, что должна что-то предпринять. Иначе Ричард умрёт, и очень скоро.

Клубок противоречивых мыслей, чувств и желаний разрывали душу, усугубляя и так незавидное положение.

Кругом царила тишина, и я почувствовала, как страх охватывает меня. Чёрные нити всё ещё обвивали сердце короля, и я не знала, как их удалить. Но что-то надо делать.

Я закрыла глаза и положила ладони на его грудь, прислушиваясь к его сердцебиению, надеясь, что оно даст мне какую-то подсказку. Я даже дышала в унисон с биением его сердца, полностью слившись с Ричардом в одно целое.

В этот момент меня охватило странное чувство. Я не знала, откуда оно пришло, но будто бы внутри меня зажглась искра. Я начала искать в себе ту часть сознания, которая знала, как действовать. Воспоминания о старых сказках, о целителях и чудесах, которые я слышала когда-то и которые осели в глубинах памяти, начали всплывать в сознании. Они были смутными, как обрывки снов, но это было всё, на что можно

было опереться.

Представила, что могу направить свою энергию в сердце Ричарда. Но как это сделать на практике не знала. Сосредоточившись на своих руках, я представила, как из них исходит тепло и оседает на сердце короля, помещая его в кокон из света. Я не могла объяснить, что происходит, но чувствовала, что делаю всё правильно. Как будто кто-то свыше подсказывает мне, как помочь ему.

— Господи, пожалуйста, дай мне силу, — прошептала я, не зная, почему именно эти слова пришли мне в голову, но шептала их снова и снова, пока не почувствовала, как поток тепла начинает наполнять мои ладони.

Я положила их на его грудь и стала дышать глубже, пытаюсь соединиться с жизненной силой Ричарда, даже если не осознавала, как это работает.

С каждым вдохом я представляла, как чёрные нити начинают ослабевать, как они распускаются, освобождая его сердце. Я не знала, насколько это возможно, но чувствовала, что должна продолжать. Я не могла позволить ему умереть.

И вдруг я увидела, как между нами возникло свечение, как будто свет связал нас воедино. Я зажмурилась от удивления, но продолжала сосредоточенно работать, и, к моему удивлению, чернота начала растворяться. Я чувствовала, как его сердце бьётся всё сильнее. Видела, что чёрных плетей, высасывающих из Ричарда жизнь, становится всё меньше и меньше. И это давало мне надежду на его исцеление.

Я представила, как свет находит все частички черноты в организме короля и уничтожает их. Проверив внутренним взором, что организм Ричарда чист, я осторожно прилегла у него на груди, прислушиваясь к сердцебиению. Глаза слипались. Мне жутко хотелось спать. А ещё есть. Чего-нибудь сладенького. Очень-очень сладенького.

— Анна, ты здесь, — услышала я слабый голос Ричарда и подняла голову.

— А где мне ещё быть, если ты спас меня, — проговорила, улыбаясь.

Теперь всё будет хорошо. Ричард выздоровеет.

— Не преувеличивай, — рассмеялся он и тут же захрипел. Я снова положила ладони на его грудь и влила немного своей энергии. Долго так я не продержусь. Зашёл бы же кто-нибудь.

— А ты спасла меня, — прошептал он.

— Тебе пока нельзя разговаривать, — предупредила его я. — Да и я уже не смогу тебе помочь. Устала очень.

— Так ты, оказывается, целитель, — вновь заговорил король.

— Нет. Сегодня первый раз попробовала тебя вылечить, — смущённо проговорила я. — Я не помню.

— Да, точно, ты же не помнишь, — задумался Ричард. — Да о тебе не говорили, как о целителе. Тем более, умеющего лечить драконов.

— Ричард, помолчи, ты ещё очень слаб, — попросила я,

вливая в него ещё своей энергии.

Лицо короля порозовело, сердце работало в своём ритме. Он был здоров, только после такого вмешательства хорошо бы отдохнуть.

— Странно, я чувствую себя удивительно бодрым, — смеялся он.

Лицо Ричарда стало отдаляться и расплываться, а потом и вообще исчезло в темноте.

Глава 21

— Почему она упала в обморок? — С тревогой спрашивал кого-то Ричард. — Уже прошло несколько часов, а вы не можете ничего сделать.

Король злился и, скорее всего, на целителя.

Постепенно приходила в себя, но никак не могла открыть глаза. Тяжело. Как будто могильной плитой придавили меня. Дышать не могла полной грудью. Больно.

— Ваше Величество, леди Анна получила магическое истощение, леча вас, — поспешно сказал целитель. Я узнала его голос. — Ей требуется время, чтобы восстановиться. В первый раз нужно было быть особенно осторожной. А леди Анна...

Видимо, доктор Вейн развёл руками:

— Не побереглась, вот и результат.

Я видела Ричарда, который нервно ходит по шатру, то и дело бросая на меня встревоженные взгляды. Для того чтобы видеть его, мне не нужно открывать глаза. Я чувствую монарха как саму себя. Его злость, раздражение и беспокойство за меня передаются и мне.

— Зато вы все поберегли себя, — зло произнёс король. — А слабая женщина жизни не пожалела ради своего государя.

Я мысленно улыбнулась, довольная тем, что Ричард понял, чем я пожертвовала ради него. Может, теперь обвине-

ние в заговоре с меня снимут?

— Успокойся, Ричард, — это голос Алесанда. — Доктор Вейн прав, Анне необходимо восстановиться.

— Я этого Седрика в порошок сотру, — ударил по столу кулаком король. — Да как он посмел сомневаться в ней!

Алесанд понимающе улыбнулся. Ему шла улыбка, делая серьёзное лицо почти мальчишеским.

— Не беспокойся о Седрике, им уже занимаются мои люди, — доложил монарху Алесанд. — Покушение было не на тебя, а на Анну.

— Это я и без тебя понял, — отмахнулся король. — Даже мятежники не рискнули бы убить меня.

— Я не был бы в этом столь уверен, — разочаровал его Риверо. — Мои шпионы доносят, что как раз таки на тебя и готовится покушение.

Ричард неопределённо хмыкнул, то ли разочарованно, то ли пренебрежительно. Но страха в нём я не ощущала.

Как же тяжело постоянно читать чувства и эмоции другого человека. У меня как будто раздвоение личности.

— Не думаю, что они способны так далеко зайти, — ответил Ричард.

— Ты их недооцениваешь, — покачал головой Алесанд. — Может быть, граф Эльц и бесхребетный, годный лишь на то, чтобы прикрываться им как ширмой, я не спорю. Но тогда за ним кто-то стоит и управляет им, как марионеткой.

Король резко развернулся и впился взглядом в лицо главы

Тайного сыска и своего лучшего друга по совместительству.

— Алесанд, мне не нужны домыслы, мне нужны факты. А факт здесь только один — ты не справляешься со своими обязанностями.

Глава Тайного сыска равнодушно пожал плечами.

— Пожалуй, вы правы, Ваше Величество, — поклонился он и направился к выходу из шатра. — Прощение об отставке будет у вас через несколько минут.

Пожалуй, я ещё немного побуду «без сознания». В такой напряжённый момент лучше не приходить в себя.

— Я не приму её, — резко ответил король, задержав его за руку. — Ты же понимаешь, что сделал много ошибок в последнее время?

— Конечно, я же не отрицаю, — голос Алесанда был спокоен, да и сам он был не похож на разочарованного. — Поэтому и прошу отставки.

— Не глупи, — Ричард говорил уже более спокойным голосом. — Кого мне поставить вместо тебя?

Алесанд вернулся, сел напротив короля, собрал пальцы домиком и задумался.

— Ричард, ты мой друг, — начал он издалека. — Но наступает момент, когда мужчина должен подумать о семье.

— Что? — Изумлённый голос короля потряс меня. — Закоренелый холостяк решил остепениться?

— Мне нужно выполнить свой долг перед кланом, — равнодушно ответил Алесанд. — Мне уже намекнули, причём

не в первый раз, что я могу остаться без наследства.

— С каких это пор тебя заботит наследство? — Расхохотался король. — Ты и так богат и влиятелен.

Алесанд раздражённо повёл плечами, не смея словами высказать недовольство.

— Не в этом дело, Ричард, да, у меня хватает денег и власти, благодаря тебе, но...

— Какое ещё но?

— Титул, мой венценосный друг, — ответил Алесанд. — Я могу лишиться даже этого призрачного шанса на герцогский титул.

— Маркиза тебе не хватает? — Усмехнулся монарх.

— Я думаю о будущем. Маркизат не наследственный титул, был бы наследственный, то я бы не стал даже...

— Вот тут, мой друг, ты как раз бы стал. Стал бы искать себе жену, чтобы наплодить наследников, — с горечью произнёс Ричард. — Тебе нужен титул, я понимаю. А мне нужен глава Тайного сыска.

В сердце монарха живёт глухая тоска по семье, по детям. Именно детям, а не наследникам. Ричард хочет простого счастья, которого его лишили.

Решение о женитьбе лучшего друга пошатнуло уверенность Ричарда. Его самообладание чуть было не дало слабину, но он взял себя в руки.

— Я должен жениться, друг, — уверенно произнёс Алесанд. — И каюсь, эта мысль настолько засела в голове, что я

едва не мятеж не пропустил.

— Ты его проворонил.

Алесанд усмехнулся и пожал плечами:

— Это ты так думаешь, а у меня всё под контролем. Мои люди приближены к главарям мятежников, и со дня на день я наконец-то узнаю, кто является нашим таинственным главарём, прикрывающимся Эльцем. Этот дурак думает, что станет королём, — Алесанд рассмеялся.

А я была с ним полностью согласна. Эдмон не из тех лидеров, которые способны повести за собой людей. Он больше подходит на роль ширмы. Но кто тогда руководитель и идейный вдохновитель всей этой вакханалии?

Глава 22

Я пошевелилась, и Ричард, забыв о друге и важном разговоре, бросился ко мне.

— Анна, как ты себя чувствуешь? — Обеспокоенно спросил он.

— Могло быть и лучше, — сипло произнесла я и подивилась, как звучал мой голос.

— Вы сотворили чудо, Анна, — сказал Алесанд, чтобы обозначить своё присутствие. — А мы тут рассуждаем о мятеже и роли вашего мужа в нём.

— Не сейчас, — грозно сверкнув глазами, Ричард повернулся к другу. — Ты же видишь, что она ещё слаба.

— Так я же не мешки заставляю переносить, — притворно удивился глава Тайного сыска. — Просто пригласил леди к обсуждению нашей общей проблемы.

— Благодарю вас, маркиз, — я попыталась встать, но Ричард удержал меня в постели. — Мой муж слишком труслив и слишком беспечен, чтобы быть вождём восставших. Его волнуют только доступные женщины, выпивка и карты.

Алесанд выразительно посмотрел на короля. Мол, а я тебе о чём толкую. Даже жена невысокого мнения об Эльце.

А у меня кошки на душе скребли. С одной стороны, я поклялась перед богом уважать мужа, а с другой — моя жизнь висит на волоске. От того, поверит ли мне глава Тайного сыс-

ка, многое зависело. Да, Ричард мне верит, но искренне ли или чтобы добиться своего? Затащит меня в постель, пополнит список своих побед, а там можно обвинить в сговоре с мужем и отрубить голову.

Я потёрла шею. Моя голова была на своём месте, и хотелось бы, чтобы так и оставалось как можно дольше. А значит, я обязана убедить всех, что я не на стороне мятежников. Сколько же проблем создал мне собственный муж.

Сам наслаждается жизнью, а я должна балансировать между жизнью и смертью. Мерзавец! О каких клятвах может идти речь, если он не сдержал своих. Клялся не только перед алтарём, но и моему отцу, что будет любить и защищать меня. А в итоге я оказалась пленницей по его вине.

— Анна, к тебе вернулась память? — обрадовался Ричард, и я поняла, что попала в ловушку.

— Кусками возвращается, — нехотя призналась я. — Маркиз спросил меня о муже, и в голове сам собой появился ответ. Спросите меня сейчас, почему я сделала такие выводы, и я не смогу дать вразумительный ответ.

— А последние события помнишь? — Осторожно поинтересовался Ричард, присев на краешек кровати.

Бойтся, что я узнаю о штурме Монфора и о его наглom пари? Не буду его разочаровывать пусть и дальше обольщается.

— Только то, что вы рассказали, Ваше Величество, — успокоила я монарха.

— Мы тут решаем, кто руководит Эльцем, — продолжил

вроде как милую беседу Алесанд, — память вам ничего не подскажет?

— Не думаю, что он делился со мной своими планами, — пожала я плечами и робко улыбнулась. — Но если что-то вспомню, обязательно вам сообщу.

— Да, пожалуйста, любые сведения о мятежниках могут быть бесценны.

— Ты лучше скажи, удалось ли узнать кто стрелял в меня? — задал вопрос Ричард специально для меня, он уже знал всё: кто и зачем совершил этот безумный поступок.

— Из того, что успел наговорить твой начальник охраны, стреляли не в тебя, а в леди Анну. И если Ваше Величество продолжит геройствовать, то страна останется без государя, — с укором произнёс Алесанд.

— Я должен был защитить Анну, — мрачно проговорил Ричард и, взяв мою руку, слегка пожал её.

Моё сердце наполнилось благодарностью. Он рисковал своей жизнью ради меня. Я всё больше и больше восхищалась королём. Особенно на контрасте с мужем, он выглядел как настоящий герой.

Изголодавшаяся по нормальным отношениям между мужчиной и женщиной, я испытывала не только благодарность к Ричарду, и это меня пугало.

В шатёр вошёл воин, одетый в обычный камзол. Воинов видно по манере держаться. Они выделяются в любой толпе. Получив разрешение от короля, он подошёл к Алесанду и

что-то зашептал ему на ухо.

— Спасибо, можете идти, — и, дождавшись, пока тот выйдет, маркиз заговорил. — Это покушение совершил Тристан Глостер. И это уже третья попытка убить леди Анну.

Ричард сжал кулаки, но сдержался. Я чувствовала, что отборная брань так и просится ему на язык.

— Продолжай, — глухо произнёс король. — Не просто же так он хочет избавиться от Анны.

Алесанд вскочил и нервно заходил по шатру. О чём таком доложили ему, что бесстрастный глава Тайного сыска так распереживался? Ричарду тоже передалось волнение его друга.

Странно, что я чувствую Ричарда, его чувства, а Алесанда совсем не чувствую. Получается, что мой дар действует избирательно? Разве так может быть? И посоветоваться-то не с кем.

Моё собственное открытие отодвинуло на задний план покушение. Я никак не могла настроиться на маркиза, как ни пыталась. Может быть, виновато магическое истощение? Вот восстановлюсь и попробую на других людях. Ой, а может быть это потому, что он дракон? Так и Ричард дракон.

А на людей мой дар действует? Сколько ещё белых пятен с этим даром, но я разберусь. Наверняка в королевском замке большая библиотека, да и другие целители тоже есть. Я облегчённо вздохнула. Так всегда — стоит наметить план действий, как тревога отступает.

— Непросто, — сказал Алесанд, и я снова вернулась к разговору. — Даже и не знаю, с чего начать.

Видно, что ему не хочется рассказывать, но нужно. Кого он опасается? Меня или Ричарда? Ричарда он знает давно, и вряд ли король может причинить ему вред. Я тоже не могу, но кто знает, что на уме у этих сыскарей?

— Да начни уже с чего-нибудь, — раздражённо произнёс король. — И хватит уже бегать по шатру. В глазах рябит.

Алесанд остановился за спинкой кресла.

— Я знаю, кто стоит за Глостером, — решительно произнёс он. — Кто хочет смерти леди Анны и возможно даже, что отсюда и тянутся ниточки к настоящему главарю мятежников.

Ричард впился взглядом в лицо друга. Я чувствовала, как он жаждет узнать имя того, кто осмелился пойти против него.

— Ваше Величество, — в шатёр вбежал бледный Джон и три пары глаз уставились на мальчика, который тяжело дышал. — Ваше Величество...

— Ну, говори же, чего тянешь, — король в нетерпении сделал шаг навстречу пажу.

— На замок королевы напали мятежники, — выпалил Джон.

— Срочно выступаем на помощь, — властно распорядился Ричард. — Джон, вели готовиться к наступлению.

— Поздно, Ваше Величество, замок захвачен.

— А что с королевой? — Закричал Ричард, схватив Джона за плечи.

Глава 23

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.